

ВЛАДИМИР ВАСИЛЕНКО

СТАТУС С

LitRPG

Владимир Василенко

Статус С

«Автор»

2021

Василенко В.

Статус С / В. Василенко — «Автор», 2021 — (LitRPG)

Бойся своих желаний — они имеют свойство сбываться. Фрост, простой парень из «желтой зоны», получает возможность перевернуть всю свою жизнь. Попавшая в его руки секретная информация может вознести его к немыслимым вершинам. Но с тем же успехом может и погубить. Как не дать призракам прошлого сожрать тебя? Как не упустить свой шанс, находясь под постоянным контролем Системы?

© Василенко В., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	33
Глава 7	40
Глава 8	47
Глава 9	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Владимир Сергеевич Василенко

Статус С

© Владимир Василенко

Глава 1

– Здравствуй, Террел. Голос был тот самый – из моих снов. Тот, что я последние годы все не мог толком вспомнить. Помнил лишь ощущения от этого голоса. Тепло. Спокойствие. Забота.

Мне будто двинули под дых – я едва не упал на колени, хватаясь за скованную спазмом грудную клетку. Хватая воздух ртом, как выброшенная из аквариума рыбешка, я с ужасом понял, что опять с трудом выговариваю слова. Глаза застилала мутная пелена, и я не сразу сообразил, что это слезы.

– Ч-что это? Н-нет... Н-не м-может... б-быть...

Странное существо оставалось неподвижно и не издавало ни звука. На угольно-черном фоне искрилась составленная из крошечных огоньков ящерка, изогнувшаяся буквой S. Та самая ящерка, это не могло быть просто совпадением.

Голос раздался вновь – странный, вибрирующий, будто звучащий прямо в моей голове:

– Все в порядке. Успокойся. Я не причиню тебе вреда.

Это я уже понял. Но легко сказать – успокойся! Происходящее не просто не укладывалось в голову – оно вызвало приступ неконтролируемого ужаса. И, увы, я даже знал, как это называется, поскольку уже сталкивался с подобным.

Паническая атака.

В раннем детстве эти приступы заставляли меня забиваться куда-нибудь под кровать или в угол и дрожать всем телом. Позже, на сеансах у психологов, меня учили их контролировать, но после истории с Баумгартеном лечение сошло на нет. Мне пришлось бороться с ними уже самому. И у меня получилось. В старших классах приступы почти прекратились, осталось только заикание. Если рецидивы и случались, то были короткими и не такими яркими, как раньше.

Но сейчас меня снова тряхнуло по полной. Ужас захлестывал леденящими волнами, и я едва сдерживался, чтобы не закричать в голос. Снова почувствовал себя маленьким одиноким мальчишкой, прячущимся под кроватью.

Стиснул зубы, зажмурился, выругался. Я уже не ребенок, мать вашу! И я не поддамся дурацкой истерике.

Не знаю, как так вышло, но именно злость – упрямая, жгучая, порой иррациональная – стала для меня главным средством борьбы со страхом. В том числе злость на самого себя. Наверное, когда понимаешь, что рассчитывать в этой жизни больше не на кого, становишься куда более требовательным к себе. До беспощадности требовательным. Любые проявления слабости воспринимаешь как предательство.

Это явно не та черта, что помогает стать душой компании. Да и вообще мне с самого детства твердили, что злость и упрямство – это плохо, это не приветствуется в современном обществе. Но именно они всегда помогали выжить.

Соберись, тряпка!

Я открыл глаза и выбрался из своего убежища. Встал напротив мимики, внимательно разглядывая его. Волнение постепенно уходило. Почувствовав, что смогу говорить не заикаясь, я спросил:

– Что. Ты. Такое?

– Этот проект называется «Наследие Странников», – продолжило чудовище голосом отца. – По иронии судьбы, я тоже – наследие. Твое.

Я вспомнил, что Пип рассказывал о мимиках. Что встречаются они во всех биомах, но назначение их непонятно, да и вообще само их существование разработчики отрицают. То есть

это либо какая-то засекреченная, пока не предназначенная для простых пользователей часть игры, либо...

Да нет, бред какой-то!

– И кто же оставил мне это наследие? – скептически прищурился я. – Игра не настолько уж старая, ей всего года три...

– Игра здесь ни при чем. Все началось куда раньше. Более пятнадцати лет назад. Твой отец был вынужден спрятать тебя, чтобы... защитить. Однако он кое-что оставил на сохранение Анастасии. Информацию. И, раз он сам не передал эту информацию тебе и не появлялся здесь все это время – я делаю вывод, что его уже нет в живых.

– Я ничего не знаю о своем отце. И вообще, все это похоже на какую-то ошибку...

– Ошибки быть не может, – ровным голосом ответил мимик. – Анастасия опознала ДНК-маркер после первого же твоего входа в игру. Ты – Террел Брайт, сын Роберта Брайта.

Совладать с эмоциями было непросто – очередной приступ панической атаки, не успев толком разразиться, сменился ступором и странной эйфорией. Этого не может быть... Это сон... Будто исполнились мои детские мечты о найденных родителях.

Или же кто-то играет со мной очень жестокую шутку. Говорят, недоверчивость – тоже не самая хорошая моя черта. Но я так не считаю.

– Меня зовут Фрост, – глухо, сквозь ком в горле, проговорил я.

– Ну конечно, – не стал спорить голос, и в интонациях его мне почудилась снисходительная усмешка.

Наверное, все же показалось. Мимик явно управляется искусственным интеллектом, причем, кажется, не особо сложным. Он не ведет полноценную беседу, просто проговаривает заложенные в него скрипты и отвечает на поставленные вопросы. Так что нужно спрашивать.

– Кто такая Анастасия?

– Та, что создала меня и подобных мне. Создала вообще все, что ты видишь вокруг.

Вирт-дизайнер? Или нет – скорее тоже искусственный интеллект. Говорят же, что в «Наследии» все генерируется какой-то сверхмощной нейросетью. Но причем здесь я?

– И что у нее за информация для меня?

– О, боюсь, все не так просто. Я не знаю. И она не знает. Твой отец передал зашифрованные пакеты данных, доступ к которым сможет получить только он сам. Или ты. Сама же Анастасия скрыла их так, чтобы их невозможно было обнаружить извне. В данное время они являются частью самой игры.

– И как же мне до них добраться?

– Для этого она и создала мимиков. Я и мои клоны, существующие в других биомах, предназначены для одной цели. Помогать тебе.

Игра сама дает мне в руки супероружие? В чем же подвох? Хотя, собственно, он на поверхности.

Получить бан в «Наследии» или даже просто вылететь из клана мне совсем не улыбалось. Игра сейчас для меня чуть ли не единственный способ выкарабкаться с того дна, на котором я оказался. А задерживаясь сейчас здесь и болтая с мимиком, я уже рискую навлечь на себя подозрения у Отступников. Вся моя группа мертва, включая крутых прокачанных бойцов. Если я не вернусь в ближайшее время к репликатору – это будет выглядеть весьма странно.

– А как же всякие античиты? И другие игроки? Любой, кто увидит нас вместе, может наступать админам...

– Мимики специально созданы Анастасией так, чтобы не оставлять следов в игровых логах. Даже она сама не видит меня и мне подобных.

– Разве она тобой не управляет?

– Нет, я и мне подобные представляем собой автономные модули. Это сделано, чтобы на нас нельзя было выйти через саму Анастасию. Формально игра вообще не видит нас. Однако ты

прав – нужно быть крайне осторожными. Наследие твоего отца наверняка может интересовать и его врагов. Не нужно привлекать лишнее внимание.

В мозгу вспыхнула догадка. Недавнее покушение на меня! Что, если оно тоже имеет отношение к тому, о чем говорит мимик? Черт возьми, да, скорее всего, так и есть! Какова вероятность, что я вляпался одновременно в две весьма мутные истории, не связанные друг с другом?

Я, признаться, растерялся – мысли беспорядочно метались, перескакивая с одной темы на другую. Мимик тоже молчал. Я, похоже, был прав – он просто ждет от меня вопросов.

– Что... Что ты от меня хочешь вообще? Что мне нужно сделать?

– Это тебе решать, – ответил мимик прежним ровным голосом, в котором мне все же почудилось легкое удивление. – Я – лишь инструмент.

– Ну хорошо. Но в тебе ведь заложены некоторые инструкции? Где мне искать эти самые пакеты данных?

– Их нужно собрать в определенном порядке. Мне известно местоположение лишь первого из них. Однако, анализируя параметры твоего персонажа, я делаю вывод, что отправляться в эту локацию будет преждевременно. Нужно существенно поднять их и обеспечить персонаж необходимой экипировкой.

– И ты можешь это сделать?

– Нет. Но даже если и мог бы – лучше делать это игровыми методами, чтобы не попасть под фильтры античит-системы.

– Ты прав. И вообще, мне нужно как можно скорее возвращаться на базу, чтобы не вызывать подозрений. Какого черта ты вообще напал на наш отряд?

– Твои спутники в любом случае были бы мертвы. Вы направлялись напрямик в улей паукрабов. Больше двух сотен особей плюс королева. Мой прогноз о результатах этого столкновения – резко негативный.

– И поэтому ты сам всех перебил? – фыркнул я.

– Это было приемлемым решением для того, чтобы отделить тебя от остального отряда и установить контакт.

– Допустим. Ну а почему ты напал на наших ребят до этого? Когда они только сунулись в пещеры?

– По той же причине, по которой мимики убивают игроков и монстров во всех биомах с самого начала игры. Мы созданы как инструмент. Как оружие. А оружие должно всегда быть готово к использованию.

– Хочешь сказать, что просто тренируешься?

– Все это время.

Сказано это было все тем же спокойным голосом, однако меня невольно дрожь пробрала. Да, это всего лишь игра, и этим бесформенным монстром управляет искусственный интеллект. Но если представить его в реальном мире... Бесстрастный и совершенный убийца, способный подкрадываться абсолютно бесшумно, маскироваться подо что угодно. Маньяк, но действующий без цели, без эмоций, выбирающий свои жертвы безо всякой системы. Убивающий просто для оттачивания мастерства.

Немудрено, что мимики стали настоящим кошмаром для игроков «Наследия».

– Да уж... Хорошо, допустим, я тебе поверил. Что дальше? Сейчас мне нужно вернуться к своим. Но как нам пересечься снова? Сомневаюсь, что ты умеешь пользоваться игровым чатом.

– Сомнения вполне оправданы. Но игровой чат не понадобится. При непосредственном контакте мы можем пользоваться отдельным голосовым каналом. Как сейчас. Тебе даже не обязательно проговаривать слова вслух – я отлично читаю по губам и могу улавливать мысленные команды.

– Это круто. Ну а как мы встретимся?

– Нам необязательно расставаться. Я могу последовать за тобой. Если позволишь.

– Ну... Позволю. Только ты должен быть незаметным.

Вместо ответа мимик изменил форму. Обломки камня, склеиваемые текучей черной субстанцией в его сердцевине, рассыпались, лишившись поддержки. Сама же сердцевина живой кляксой приблизилась ко мне. Я невольно отшатнулся, когда она протянула ко мне длинные, похожие на щупальца отростки.

– Все в порядке. Успокойся. Я не причиню тебе вреда.

– Да-да, ты уже говорил.

Черная блестящая клякса выглядела липкой и холодной, но на деле я почти не почувствовал ее прикосновения. Не успел я и охнуть, как мимик облепил меня, полез за воротник и в рукава, быстро втягиваясь под одежду и растекаясь по телу.

– Эм...

– Это лучший способ, – раздался голос в моей голове. – Отныне я всегда буду рядом и смогу помочь.

В голове роилось еще множество вопросов, но я решил отложить их до более удобного случая.

– Что ж, увидим, – буркнул я.

Глава 2

Появившись у кланового репликатора, я едва не оглох от стоящего в пещере галдежа. Как и предполагал, я оказался последним из участников нашей вылазки, кто вернулся на базу. Остальные вовсю обсуждали произошедшее, причем, судя по всему, мнения сходу разошлись.

– А я еще раз говорю – нужно вернуться! – горячился Арчер. – Быстрый рейд, без мулов, малой боевой группой. Хрен с ней, с оставшейся частью лута. Но хотя бы орбы с опытом нужно собрать с трупов!

– Да, опыта жалко, – поддакнул кто-то из бойцов. – У меня в одном только РБО почти двушка накапала, пока мы через эти пещеры пробивались! Плюс остатки с других ресиверов... Ч-черт, дня три кача псу под хвост!

– Это тебе еще повезло. Я вообще перед рейдом забыл опыт из РБО слить...

– Да какое там возвращаться? Чтобы еще раз слиться? Кайл был прав – не надо было вообще раскапывать этот туннель.

– Сейчас второй раз слиться не страшно – ресиверы-то пустые...

– А если эта тварь сюда доберется? Заваливать надо этот ход, пока не поздно!

Дальше игроки загалдели с удвоенной силой, перекрикивая друг друга. Завр, Пес и Арчер не вмешивались – видно, пока сами не решили, как действовать. А может, хотели дать возможность игрокам выговориться, выпустить пар.

Откуда-то сбоку неожиданно, как черт из табакерки, возник Пип и хлопнул меня по плечу.

– А, вот ты где! А я уж думал, тебе удалось сбежать. Ты ж у нас везунчик!

– Видимо, все везение вчера потратил, – проворчал я, направляясь к общаку, чтобы сбросить лут из инвентаря. Двигался я нарочно прямо через толпу, чтобы все заметили, что я тут. Вроде бы получилось.

Так, теперь выгрузка добычи. Тут тоже надо бы не спалиться. Наверняка ведь в клановом интерфейсе отображается, кто и когда поместил тот или иной предмет в хранилище. Поэтому весь груз сдавать не стоит. Сброшу только половину, из безопасных ячеек. Что же касается остального... Пока отправлю в личный сундук, сколько влезет. А дальше можно сливать в общак с партиями другого груза. Либо втихаря продать на аукционе за грани. Там, в отличие от аука за реал, можно скрывать имя продавца.

Краем уха я продолжал слушать перебранку Отступников. Те все еще не могли прийти к единому решению. Но, кажется, понемногу склонялись к тому, чтобы все-таки остаться на базе. Вылазка в пещеры и так получилась довольно долгой и утомительной. Мало кому хотелось повторно проходить тот же путь, да еще и рискуя снова нарваться на мимика. Хотя потерянного опыта и лута всем, конечно, было жалко.

У меня же все эти разговоры об оставшейся в пещерах добыче и орбах опыта вызвали приступ алчности. Ч-черт, как же я не подумал об этом раньше? Ведь можно было после разговора с мимиком вернуться назад и попробовать отыскать тела погибших.

Хотя... На это ушло бы еще как минимум минут десять, и меня бы уже точно хватились. А если бы Арчер все же уговорил кого-нибудь вернуться, а орбов на месте не оказалось – подозрение сразу пало бы на меня. Других игроков мы здесь пока не обнаружили.

Осторожно. Нужно действовать крайне осторожно, просчитывая каждый шаг...

– Кайл, ну а ты-то чего молчишь? – обернулся Арчер к главе рудокопов.

Тот сидел на покато валуне чуть в стороне от остальных и не участвовал в общем споре. При этом выражение лица у него было отстраненное, словно все произошедшее его не касалось. В руках он крутил осколок какого-то зеленоватого кристалла, задумчиво разглядывая его и беззвучно шевеля губами.

Остальные игроки постепенно замолчали, тоже глядя на Строителя. Он, наконец, отвлекся от своих раздумий.

– Да что тут скажешь... За орбами можете возвращаться, можете не возвращаться – это не мое дело. Меня больше наш лут интересует.

– Что с ним не так?

– Да все так. Вы помните ту пещеру с кристаллами? Там даже без учета богатых жеод, одного только берилла на стенах было... тонны! И довольно чистый. Я тут попробовал прикинуть общую стоимость... Думаю, больше ста тысяч может выйти за пару дней работы.

Пип, как обычно, ошивающийся где-то неподалеку, завистливо присвистнул.

– Вот именно. Выгрести хотя бы ту пещеру, а уж потом закрывать лавочку.

– А мимик?

Кайл пожал плечами.

– Эта тварь ведь совершенно непредсказуемая. Может, она все еще там, а может, уже давно умотала куда-нибудь на другой конец биома. Но даже если предположить, что он постоянно будет нас там караулить... Вынести лут мы все равно успеем. Будем посылать только мулов с пустыми ресиверами. И груз перевозить только в безопасных ячейках.

– На платных воскрешениях разоримся, – скептически возразил кто-то.

– А я думаю, Кайл прав, – неожиданно поддержал его Арчер. – Про мимиков, конечно, ни хрена непонятно, одни слухи ходят. Но, говорят, что их крайне редко можно встретить дважды в одном и том же месте. Поэтому и выследить их не получается.

– Да там и без мимиков страшилищ хватает, – проворчал кто-то из мулов с задних рядов.

– Обычных монстров мы зачистим, – пообещал Арчер. – Просто на этот раз будем продвигаться в пещеры постепенно, выгребая из них все ценное. А проходы в опасные зоны пока будем замуровывать. Весь вопрос в том, что...

Он осекся, оглянувшись на озарившийся яркой вспышкой репликатор. Вскоре и все остальные игроки, как по команде, развернулись в ту сторону и немного попятнулись, пропуская гостя.

Нова была без шлема, и на лице ее застыло угрюмо-задумчивое выражение. Впрочем, ей оно шло, вписываясь в образ гордой и жестокой воительницы. Я поймал себя на мысли, что в этом смысле она должна напоминать мне Джулию. Но не напоминает. У Джулии, несмотря на всю ее внешнюю суровость, есть сердце. Да и жесткий нрав ее тоже вполне оправдан. Попробуй-ка вести себя иначе, день за днем разгребая всякое дерьмо на улицах трущоб.

А Нова... Нова просто высокомерная стерва, создавшая себе романтический образ и старательно его отыгрывающая. Хотя, возможно, я и ошибаюсь.

Или хочу ошибиться?

– Ну, явилась, наконец-то, наша краля, – проворчал Пипидастр, тут же получив тычок локтем от кого-то из товарищей.

Я невольно улыбнулся. Этот парень явно когда-нибудь отхватит за то, что не умеет держать язык за зубами. Но он мне определенно начинает нравиться.

Нова к рядовым обращаться не стала – подозвала офицеров, и они встали чуть поодаль тесным кружком, о чем-то оживленно переговариваясь. Остальные еще немного погалдели, но быстро начали разбредаться кто куда. Мулов Кайл подозвал к себе и собрал возле контейнеров с общаком.

Из репликатора появилась Венди и, отыскав меня в толпе, подошла поздороваться. Так, это что же, уже вечер в реале? Несколько часов пролетели незаметно и напоминали о себе только настойчиво пробивающимися из реала ощущениями голода.

Кстати, о голоде. Сейчас я прикончу последние запасы, что захватил с собой в капсулу, а завтра мне в буквальном смысле будет нечего жрать. И до выплаты очередного УБД еще целых три дня, завтра только вторник. Вот ведь я влип!

– Давайте, давайте, не расхолаживаемся! – подгонял Кайл своих подопечных в оранжевых комбинезонах. – Норму на сегодня никто не отменял. Дензел, ты-то какого хрена тут ошиваешься? Ваше звено должно было штрек пробивать дальше на запад, пока мы на разведке были!

– Мы и работали, босс, – начал оправдываться темнокожий детина со здоровенной киркой за спиной. – Просто вернулись на базу послушать, чем у вас там дело кончилось...

– Послушали? Все, дальше в забой! Я проверил карту – вы же и двадцати метров не пробили! Надо за сегодня выйти к пропасти, чтобы обустроить сброс отработанной породы.

– За сегодня?! – хором ахнули саппорты.

– А вы что думали, у нас тут курорт? – рявкнул Кайл. – Давайте, в темпе! Разбились на звенья и вперед! Сейчас даже побыстрее пойдет – отработанную породу можно сбрасывать в открывшуюся пещеру. Я покажу куда. Устроим что-то вроде баррикад, сузим проход. Ты, ты и ты, Брок. Ваши звенья – в штрек. И мне нужно три-четыре добровольца на вторую вылазку в кристальные пещеры.

Я первым поднял руку и подтолкнул Венди. Та еще толком не сориентировалась, что происходит, но послушно повторила за мной. Следом тут же подтянулся Пип – тот, кажется, в любой бочке затычка. А вот с последним добровольцем возникла заминка – саппорты переглядывались друг с другом, но явно не горели желанием отправляться в пещеры.

– Ладно, вчетвером пойдем, – отмахнулся Кайл. – Все остальные – в штрек!

Ребята в оранжевых комбезах чуть ли не трусцой отправились на свои рабочие участки – видно, спохватились, что нужно отрабатывать сегодняшнюю норму. Кайл тем временем обратился к оставшимся.

– Молодцы, что вызвались. Я это запомню и учту при подсчете нормы за день. А сейчас погодите пару минут, попробую выбить для нас пару бойцов для прикрытия...

Пока он разговаривал с офицерами, Венди засыпала меня вопросами о том, как прошел день.

Больше всего ее интересовало, закрыли ли мы на сегодня наш план выработки. Кажется, она начала здорово переживать, как бы ей не остаться за бортом. Поначалу-то в нашем тандеме скорее я был слабым звеном из-за того, что персонаж у меня нулевой, только что созданный. Но всего за пару дней я здорово продвинулся, а за счет истории на Острове химер досрочно прошел испытательный срок и получил ранг Рядового. Венди же заходила в игру всего на несколько часов по вечерам и мало что успевала.

Я успокоил ее, сказав, что на сегодня мы план точно закроем, если вылазка за кристаллами с Кайлом пройдет успешно. Норму выработки для мулов Кайл высчитывал по какой-то мудреной формуле, которая учитывала как вес переносимых грузов, так и их ценность, а также другую полезную для клана работу. Я не стал в это подробно вникать. Для меня главное было, что прогресс выполнения нормы отображался наглядно – в виде заполняющейся шкалы. У нас с Венди она была одна на двоих и сейчас была заполнена на две трети. Так что об этом я не беспокоился, да и вообще вся эта игровая возня отошла на второй план.

Куда больше, конечно, занимал свалившийся на меня мимик. Честно говоря, до сих пор не покидало ощущение сюрреалистичности происходящего. Будь я помладше или просто впечатлительнее – то вообще вряд ли смог бы сохранять спокойствие. Какая тут игра, какой лут, заработок и прочая мишура? У меня отец нашелся!! Точнее, хоть какой-то шанс узнать о том, кто он, чем занимался...

Меня так и подмывало вылезти из капсулы и завалить поисковик запросами по поводу Роберта Брайта. И, пожалуй, к лучшему, что пока такой возможности не было. Может, конечно, у меня и паранойя, но... Меня попытались убить в первый же день, как я подключился к «Наследию». Кто? Враги моего отца? Но как они умудрились меня выследить? И почему не сделали этого раньше?

Опять вопросы, вопросы, вопросы... Слишком много вопросов и слишком мало реальных зацепок. По сути, зацепка одна – этот дурацкий секрет, спрятанный для меня искусственным интеллектом. Единственное, что мне осталось от моего отца. Я был бы рад и этому, если бы не одно «но»... Этот подарок судьбы одновременно похож и на бомбу со сломанным таймером взрывателя. И когда она рванет, и рванет ли вообще – непонятно.

Джулия предупреждала, что мне все еще может грозить опасность в реале. Первая попытка убийства была весьма топорной и поспешной, но потом неизвестные враги резко сменили тактику, подчистив за собой все следы. Что, если они следят за мной? И какие у них для этого есть ресурсы? Даже если судить по тем крупницам информации, что я получил от мимики, мой отец был явно непростым человеком. Он, похоже, имел отношение к разработке мощных нейросетей, а конкретно – той, что управляет сейчас «Наследием Странников». А это проект многомиллиардной стоимости.

Я вспомнил слова Моргана по поводу того, что я даже внешне отличаюсь от типичных обитателей «желтой зоны». Пожалуй, он прав. Я всегда был выше, умнее своих сверстников, физически более развит, у меня никаких проблем со здоровьем, в том числе генетических заболеваний. При нынешней экологии и состоянии генофонда страны это нонсенс.

Если только я не был зачат в пробирке в одном из дорогих перинатальных центров зеленой зоны.

Представители элиты перестали полагаться на слепой случай при зачатии детей. Уже давно, последние лет сорок, задолго до внедрения Системы, даже задолго до распада США и окончательного затопления восточного побережья из-за поднятия уровня мирового океана. Только ЭКО плюс генетическая модификация оплодотворенной яйцеклетки. Специалисты по неоевгенике давно научились лепить из человеческого генома все что угодно, в рамках действующего законодательства, конечно. Убирать влияние нежелательных генов и наоборот – усиливать нужные. Корректировать внешность будущего ребенка. С большой долей вероятности задавать для него врожденные предрасположенности – например, идеальный музыкальный слух или высокий IQ.

Все это не особо афишируется. Не то чтобы это секретная информация. Просто в наше время, когда информационный контент таргетируется и персонифицируется на лету, рядовой «желток» вряд ли узнает, что такие биотехнологии вообще существуют, если только не начнет искать специально. Ему попросту незачем об этом знать, он не в целевой аудитории подобных услуг. Но я знал. Потому что с детства много читал, а не поглощал видеоролики, заботливо подсовываемые алгоритмами Сети в соответствии с моими вкусами. Сеть вообще мало знает о моих вкусах, потому что пользуюсь я по большей части устаревшим контентом без интерактивных меток. В этом смысле я тоже всю жизнь чувствовал себя не на своем месте.

Но сегодня я получил первое подтверждение тому, что все это время я был прав.

– Эй, ты чего, меня не слушаешь?

Голос Венди вырвал меня из задумчивости, и я обернулся к ней, машинально кивая.

– Извини, отвлекся. О чем ты?

– Да ладно, проехали... – с ноткой обиды отмахнулась она, потому что как раз подошел Кайл.

Чуть позади Строителя вышагивали двое бойцов – Кaleb и Дихотомия.

– Все, Нова дала добро на повторную вылазку в пещеры с кристаллами, – деловито потирая ладони, выдал Кайл. – Думаю, успеем за сегодня сделать несколько продуктивных ходок. Глубоко лезть не будем – по максимуму выскребает то, что поближе к нам. Выдвигаемся через десять минут. Кому нужно – можете пока разлогиниться.

– Супер, мне как раз надо отлить! – кивнул Пип, тряхнув своей шевелюрой.

– Да-да, – закивал Кайл. – Заодно поешьте, попейте, погладьте любимого котика. В общем, решайте все свои дела, чтобы два раза не ходить. На ближайшие пару часов вы мне будете нужны на все сто!

– Есть, босс! – гаркнул Пип и первым разлогинился. Его силуэт сначала превратился в полупрозрачную голубоватую голограмму, а после и вовсе растаял в воздухе.

Мне бы тоже не мешало размяться, но вышел из игры я позже остальных. Перед этим подошел к репликатору, сбрасывая излишки груза в «сундук», личное хранилище. Оно было небольшим, всего на пятьдесят ячеек, так что пришлось перетасовать его содержимое. Из помещенных туда до этого вещей я оставил только нефритовых скарабеев. Остальные ячейки забил самыми ценными на вид кристаллами – в основном осколками редких друз, которые мне передавал Кайл во время прошлой вылазки. В инвентаре все равно осталось еще больше пятидесяти кило груза, но это не беда – просто сброшу после первой же ходки.

Пользуясь тем, что возле репликатора никого не было, я сосредоточился на мимике. То, что мое тело облепило странное чуждое существо, по идее, должно было доставлять мне дискомфорт. И доставляло бы, если бы я его хоть как-то ощущал. Но субстанция, из которой состоял мимик, полностью слилась с моей кожей. Превратилась в еще один ее слой, неотличимый от основного ни на вид, ни на ощупь. Я даже рукав задрал и поскреб ногтями по запястью, пытаюсь понять, на месте ли мой... напарник? Инструмент? Симбионт?

– Эй... ты здесь? – тихо, одними губами шепнул я, мысленно обращаясь к нему.

Нейроинтерфейс капсулы неплохо работает с мысленными командами, так что и здесь должно сработать. Мимик же сам говорил...

– Конечно, – отозвался знакомый голос у меня в ушах.

Я вздрогнул. Все-таки не зря тот, кто создал эту штуку, наделил ее именно этим голосом. Знали, чем меня зацепить.

– Ты не исчезнешь, если я выйду из игры?

– Нет.

– А если разделимся – сможешь меня найти снова?

– В пределах одного биома. И желательно одного квадрата.

– Тогда вот что... Игроки, которых ты убил там, в пещерах. Сможешь забрать кое-что с их тел?

– Нет.

Тихо, сквозь зубы, выругался. Ладно, что уж теперь. Возможность упущена. Надо было сообщать раньше.

Я открыл игровой интерфейс и уже почти нажал на кнопку выхода, когда мимик добавил:

– Но, если нужно, я могу притащить сами тела.

Глава 3

Несколькими точными, выверенными ударами кирки Кайл отделил от стены увесистый зеленоватый кристалл призмовидной формы. Пип, стоящий на подхвате, поймал добычу, невольно присев от ее веса – кристалл был около метра в длину и весил килограмм сто пятьдесят, а то и больше.

– Так, из крупняка, пожалуй, все, – оглядываясь, пробормотал Строитель.

– А вон та гроздь?

– Потрескавшиеся. И мутноватые. Раз в десять дешевле, даже смысла нет возиться. У кого сколько свободных ячеек до перегруза?

– Я под завязку! – отпартовал Пип, как раз поместивший в инвентарь отколотый шефом кристалл.

– Восемнадцать, – сказала Венди.

– Сорок с небольшим, – закончил я.

Кайл обернулся в сторону Дихотомии – та бродила в десятке метров от нас, медленно прочесывая пещеру с оружием наперевес и выискивая последнюю недобитую мелочь. Мы сделали уже две ходки, и в прошлые разы нам еще попадались крысолоки или другая живность. Но, похоже, в следующий раз нам не понадобится прикрытие. Кaleb уже ушел, присоединившись к отряду Арчера, который все-таки решился на повторную разведывательную вылазку.

Ну что ж, пусть попробуют. Мимика я выпустил почти час назад, дав задание перепрятать тела погибших игроков так, чтобы я их потом смог найти и забрать с них лут. Каких-то угрызений совести я по этому поводу не испытывал. Арчер, Завр, Пес – мажоры с премиум-аккаунтами, не обеднеют. Да и остальные погибшие члены отряда тоже. Мне же надо выкарабкиваться с самого дна, и для этого всего средства хороши.

Добыча и транспортировка кристаллов уже превратились в рутину. Если поначалу Кайл и остальные нервничали и шарахались от каждого шороха, то потом, когда поняли, что опасных монстров в пещерах не осталось, просто принялись за дело. По поводу же риска снова нарваться на мимика Пип высказался философски:

– Если эта хрень опять появится – нас все равно ничего не спасет. Так чего дергаться?

Мне переход к монотонной работе был даже кстати – появилась возможность все хорошенько обдумать.

Эмоции я постарался отбросить, оставив голые факты. Итак, мне в руки попало нечто удивительное. По сравнению с этим даже моя находка на Острове химер казалась всего лишь милым невинным секретиком.

Весь вопрос в том, как всем этим воспользоваться. Тут уже не просто везение в игре, тут явный чит. И если меня вычислит античит-программа – это конец. Наверняка баном в игре дело не ограничится – мошенничество может отразиться и на реальном социальном рейтинге.

С другой стороны, терять мне особо нечего. А чит... Дело ведь не просто в получении преимуществ в игре. Это напрямую связано с моим прошлым, с моими родителями! Вот тут эмоции, конечно, отбросить было тяжело. Но если даже не принимать их во внимание – все равно выходило, что нужно раскручивать всю эту тему самому. Положиться мне не на кого.

Обратиться к администрации игры? И что я им предъявлю, если, например, мимик попросту свалит? Если сказанное им – правда, то он и ему подобные годами скрываются от админов. И, как я понял, даже основному искусственному интеллекту, управляющему игрой, не подчиняются.

Они подчиняются только мне.

Наверное, примерно так же чувствовали себя герои старых комиксов, осознавая, что получили суперсилу. Смесь восторга, предвкушения и целой кучи сомнений, граничащих со страхом.

Главное сейчас – не наломать дров. И для начала понять границы этой новой полученной силы. Но для этого нужно снова остаться один на один с мимиком, а возможностей для этого пока нет. Попробую войти в игру попозже, не во время прайм-тайма нашего клана.

Ну а пока надо заняться более насущными вопросами. Нужно срочно раздобыть деньги. Реальные деньги. На что-то же нужно жить до пятницы. Теоретически, конечно, человек может протянуть без еды и неделю, и больше. Но проверять это на практике не очень-то хотелось.

Можно было бы, конечно, попросить помощи у Венди. Но я скорее со стыда бы сгорел, чем взял у нее деньги. Да и, судя по всему, у нее и у самой с финансами не ахти. Я помню, что она в прошлый раз неохотно согласилась провести одну из игровых сессий из платного салона. Похоже, считает каждый доллар. Может, копит на что-то. Или влезла в долги.

Однако кое-что у нее я все же выяснил.

– Продать граны за реал? – переспросила она. – Ну, вообще, это не самая хорошая идея. На аукционе на такие операции двойная комиссия. Плюс ты все равно не сможешь торговать на реал-ауке.

– Почему?

– Базовый аккаунт. С него можно только совершать покупки. Чтобы выставить лоты на аукцион за игровую валюту – нужен тариф как минимум «Бронзовая звезда». За реальные деньги – серебряная.

Я с досадой скрипнул зубами. Ч-черт, и здесь облом!

У Кайла я уже поинтересовался, нельзя ли хотя бы часть моей первой выплаты за неделю выдать пораньше. Но и он развел руками – он и сам получал оплату напрямую от Новы, и все выплаты производились в один день.

– Попробуй поговорить с ней сам, – предложил он. – Тем более у них ведь перед тобой некоторый должок, за яйцо химеры. Тебе сколько нужно-то?

– Да сотен пять хватило бы.

– Я мог бы одолжить, но... – Кайл смутился. – Ты уж извини, я же видел твою заявку на вакансию. У тебя оранжевый статус.

– И что?

– Ты на особом контроле. И денежный перевод от незнакомого человека будет выглядеть подозрительно. Да и мне это очков не добавит.

– Ну, Нова-то меня как-то приняла на работу...

– Тут совсем другая схема. С ней ты перед первой выплатой контракт подпишешь, все чин-чинарем. Схема прозрачная, как горный хрусталь. С тебя даже налоги с этой выплаты удержат.

– Понял, – мрачно отозвался я. – Ладно, спасибо, Кайл.

Пожалуй, только сейчас я понял, насколько дорого мне обошелся тот мой душевный порыв с покупкой лекарств для Моргана. Как ни крути, всю жизнь я прожил в интернате, где базовые потребности воспитанников покрывались централизованно. И хотя умом понимал, что теперь придется самому полностью управлять своей жизнью, на практике это пока давалось с трудом. Даже в такой простой вроде бы вещи, как планирование бюджета.

Когда мы уже возвращались с грузом на базу, меня догнал Пип. Шли мы медленно, с изрядным перегрузом, так что разговаривать на ходу было удобно.

– Слышал, ты расспрашивал про то, как можно скинуть игровые ништяки за реал... – заговорщическим тоном начал он.

– Допустим. Но, правда, этодохлый номер. У меня же базовый аккаунт.

– Ну, далеко не все сделки проводят через аук, приятель, – усмехнулся он. – Есть ведь и прямая торговля. Пересекаешься в игре, открываешь окно обмена предметами – и вуаля.

– И за реальные деньги тоже?

– Конечно. В первую очередь. Ты видал, какая на ауксе комиссия?

– Передать предметы в игре – понятно как. А как получить реальные деньги?

– Тут, конечно, схемы сложнее. Но тоже есть.

– А гарантии?

Он рассмеялся.

– Хочешь гарантий – иди на аукцион. И плати двадцать процентов от сделки. А то и все сорок, если грани продаешь.

Я немного поразмыслил.

– И что, ты знаешь, как выйти на подобных покупателей?

– Ну, так... Есть кое-какие связи. И я могу провести сделку за тебя. За небольшой процент. Меньше, чем на ауксе.

– Я подумую, – ответил я таким тоном, что стало понятно – не буду я даже думать.

Пип был мне даже симпатичен, если в небольших дозах. Не люблю болтунов. Но доверять ему сделку я точно не собирался. Продать я хотел оружие Странников, найденное в подземельях Острова химер. Сумма должна выйти приличная, несколько тысяч баксов. Полезно иметь подобную заначку на всякий случай. Правда, в свете того, что сказал мне Кайл, придется еще и озаботиться, как объяснить этот свой доход.

Один из главных принципов Системы социального рейтинга, внедренной в Бостонской агломерации и в некоторых других городах-государствах восточного побережья – это максимальная прозрачность. В том числе и в финансовой сфере. Учитывая, что наличные деньги отменили еще до моего рождения, правительство получило инструмент, о котором еще лет сто назад не могло и мечтать. Возможность отслеживать абсолютно все денежные потоки, вплоть до самых мелких. В сочетании с другими технологиями Big Data это дало мощный толчок для развития экономики. В том числе сильно затруднило жизнь разного рода нелегальному бизнесу, а некоторые виды преступлений просто исчезли как класс.

Вот только мне от этого сейчас не легче. Я-то не преступник. И ранг «неблагонадежного» на меня навесили незаслуженно.

Пип не стал настаивать, лишь хмыкнул, пожав плечами. А вот Венди, тоже шагавшая неподалеку от меня, заинтересовалась этим разговором.

– Я слышала про этот черный рынок, еще когда общалась с Флектором. Он, похоже, проворачивает время от времени такие сделки.

– И что конкретно слышала?

– Джинкс, – шепнула она.

– Джинкс? Что это? Ник игрока?

– Нет, вряд ли. Это... Насколько я поняла, это что-то вроде пароля.

– Кодовое слово, – усмехнулся я. – У них что же, старинный тайный клуб?

Венди лишь пожала плечами.

– Это все, что я знаю. Да и то случайно услышала. Пробовала расспросить у Флектора, но он не ответил. И судя по тому, как он записывал, даже то, что он проболтался при мне про Джинкс – уже большой косяк с его стороны.

Занятно, занятно... Но, вообще, похоже на правду. Легальные сделки за реальную валюту в игре максимально прозрачны, и администрация игры заинтересована в том, чтобы так и было. Во-первых, они неплохо зарабатывают на комиссиях. Во-вторых, им не нужны скандалы, связанные с возможным мошенничеством игроков при сделках за реал, это плохо сказывается на репутации. Поэтому, если игроки все же обустроили некий теневой рынок, то он должен быть максимально засекречен. И в этом смысле самые старые методы – самые надежные. То

есть никакой автоматизации, как с аукционом. Только личная встреча и передача предметов, только хардкор. И даже внутриигровой почтой и чатами они наверняка не пользуются – все эти логи администрация наверняка может читать.

Итак, кое-какая зацепка на будущее у меня есть. В голове тут же начали зреть наметки плана.

– Спасибо, Венди. Кстати, как у тебя с Флектором? – спросил я. – Решила вопрос?

– Пока нет, – помрачнела она.

– Сколько ты ему должна?

Она замялась – видно было, что ей неловко обсуждать этот вопрос.

– Я хочу помочь, – подбодрил ее я. – Мы ведь вроде как команда. Мне будет спокойнее, если у тебя все будет хорошо – и в игре, и в реале.

– Правда? – с надеждой спросила девушка и смутилась еще больше. – Спасибо огромное, Фрост! Я так рада, что мы теперь вместе! То есть, я не в том смысле, что... Просто я рада, что ты появился в моей жизни. Так тяжело было после выпуска из интерната. Все чужие кругом...

Она окончательно запуталась и даже немного замедлилась, пропуская меня вперед по штреху. Я обернулся к ней.

– Да не что пока благодарить, – усмехнулся я. – Скинь-ка мне его ID, попробую как-нибудь списаться с ним.

– Сейчас... – он коснулась импланта между ключицами, вызывая игровое меню. – В онлайне он обычно по вечерам, а то и по ночам. Если предложит встретиться – соглашайся только на безопасную зону в стабе! От него любого можно ожидать...

– Разберемся. Так сколько ты ему должна-то?

– С учетом процентов – восемь тысяч гран. К понедельнику будет уже десять.

– Слушай, а ты не можешь его просто послать? Это же игра, в конце концов. Не кредит же ты в банке взяла.

– Да нет, тут все как раз очень серьезно. Долг был оформлен через Безликих.

– Это как?

– Ну, ты же видел Безликих стражей в городе Странников? Так вот, помимо них, есть еще несколько видов этих... существ. Безликие жрецы служат в Храме – это такая огромная пирамида. Видел ее?

– Конечно. Ее хрен пропустишь.

– Есть еще Безликие кузнецы. Они эксперты Ремесла и Тайных знаний, могут чинить оружие Странников, инкрустировать реликвии и все такое. И есть Безликие арбитры. Они выступают посредниками во всяких сделках между игроками. Если заключить сделку через них – она прописывается в профилях персонажей и превращается во что-то вроде квеста.

– И что будет, если этот квест провалить?

– Снижение репутации у Безликих. А это самое ценное, что есть в игре. Если репутация уйдет в минус – персонажу вообще закрывают вход в города Странников. Теоретически можно, конечно, обойтись и без них, но...

– Как ты вообще умудрилась так попасть? И ты ведь говорила, что Флектор обманул тебя. Начал менять условия...

Венди виновато отвела глаза.

– Я... Конечно, я сама ошиблась. Невнимательно посмотрела условия. Торопилась...

Ох, что-то все-таки нечисто в этой истории. Но я не стал давить на Венди, сейчас было не совсем удобное время для подобного разговора. Но она навела меня на определенные мысли.

Покрыть ее долг я мог хоть сейчас. Заодно это будет поводом встретиться с Флектором и попробовать вытянуть из него больше сведений об этом теневом рынке. Но это тоже надо хорошенько обдумать. Флектор, судя по первому впечатлению, крайне мерзкий тип, и сомневаюсь, что второе впечатление будет иным.

А Венди в любом случае помочь стоит. Я за эти дни тоже невольно проникся к ней симпатией. Скорее всего, просто потому, что в этой новой для меня жизни она единственный мало-мальски знакомый человек. Каким бы нелюдимым индивидуалистом я ни был, совсем одному все равно тяжело.

Может, даже получится последовать совету Джулии «вылезать из раковины». По крайней мере, создавать видимость этого. Забавно это все, конечно. Я-то думал, что после интерната у меня начнется новая жизнь. А на деле их у меня начинается сразу несколько. Реальная и виртуальная. Явная и тайная.

Вот только если я где-то облажаюсь, оборвутся они все разом.

Глава 4

Кабины лифта в таких огромных зданиях, как наше, по вечерам похожи на вагоны метро. Створки открываются, ты попадаешь в полутемный продолговатый контейнер с ребристыми металлическими стенками, под завязку наполненный людьми. Даже кнопку нужного этажа нажимать чаще всего не надо – она уже нажата. Лифт будет останавливаться почти на каждом этаже, впуская и выпуская новых пассажиров.

В «Наследие» мы с Венди в этот раз заходили из одного игрового салона, расположенного на сороковых этажах. В лифте было битком – час пик, большинство жителей здания разъезжаются по своим норам. Мы протиснулись подальше от дверей, Венди встала спиной к боковой стенке кабины, я напротив нее. Двери, уже начавшие было закрываться, снова разошлись в стороны – подросла еще одна группа людей, и нам пришлось потесниться. Я уперся обеими руками в стену, защищая девушку – меня едва не прижали к ней, и толпа продолжала напирать.

Сейчас, когда мы стояли так близко, стала еще заметнее разница в росте – чтобы взглянуть мне в глаза, ей пришлось бы запрокидывать голову. Но она не поднимала взгляда – наоборот, уткнулась лбом мне в грудь, придерживаясь за отвороты моей куртки.

Потянулись томительные минуты в душной, тесной кабине, ползущей вниз от этажа к этажу. Ей-богу, я бы по лестнице дошел быстрее. Когда добрались до двадцатых, стало свободнее – выходило больше людей, чем входило.

На девятнадцатом кабина и вовсе резко опустела – пассажиры, будто по команде, ломались наружу. Я стоял спиной к выходу, поэтому не сразу увидел из-за чего. А вот Венди разглядела. Охнула, вцепившись в мою куртку.

Я обернулся.

Пятеро. Черные плотные куртки из кожзама со светящимися вставками, блестящие стальные импланты, торчащие из черепушек. И впереди – жутковатого вида латинос со щербатым лицом.

– Ха, ну привет, котятки!

Губы Васкеса, главаря Ежей, растянулись в гнусной ухмылке, обнажая блестящие зубы.

Парочка зазевавшихся попутчиков, по стеночке огибая головорезов, выскочили из лифта. Двери за ними сомкнулись, отсекая нам возможность для бегства.

Впрочем, я не собирался бежать. В этом смысле годы, проведенные в интернате, в замкнутой среде, меня многому научили. Там, как и здесь, бежать некуда, так что этот вариант ухода от конфликта даже не рассматривается. Если уж влип – изволь встречать проблему лицом к лицу.

Страх противными липкими щупальцами скользнул вдоль спины, заставляя поежиться. Колени предательски слабели. Но с небольшим запозданием начал срабатывать и единственный антидот, который я мог противопоставить страху. Злость. Кулаки сами собой сжались до побелевших костяшек.

Если дойдет до драки – мне, конечно, кранты. С пятерыми взрослыми мужиками я не справлюсь. А уж если в ход пойдут ножи или что-нибудь посерьезнее...

С другой стороны – не будут же они нападать прямо здесь? Я мельком обернулся в сторону глазка камеры наблюдения, бесстрастно взирающего на нас из верхнего угла кабины. На месте.

Венди дрожала, не переставая хвататься за мою куртку. Я с некоторым раздражением отстранил ее, пряча за спину.

– Ну вот, а говорил, что не водишься с этой девчонкой, – укоризненно цокнул Васкес, откровенно потешаясь. – Ах ты, маленький врунишка!

Главарь подошел вплотную, пока остальные рассредоточились по кабине. Один из Ежей возился с кнопками этажей – отжимал лишние. Вскоре на поцарапанном табло горел только один пункт назначения – 013. Ясно. Они знают, где мы живем. Впрочем, меня это не удивило.

– Чего надо? – процедил я.

– Вежливости ты тоже так и не научился, – покачал бритой головой бандит. – Плохо, очень плохо. А я ведь тебя предупреждал. С нами стоит дружить.

– Не держи меня за д-дурака, – стараясь держаться спокойно, ответил я. – Зачем я т-тебе сдался? Взять с меня нечего. Я на обычном УБД.

Васкес хмыкнул, недобро прищуриваясь. Впрочем, с его рожей любая мимика смотрелась угрожающе.

– А ты, я смотрю, не так прост... Ну хорошо, ты прав. У меня к тебе особый интерес...

Он подошел еще ближе. Отстраняться было некуда – я и так почти придавливал Венди к стене. Но и отталкивать головореза было бы ошибкой. Воздух был словно наэлектризован – я чувствовал, что любое резкое движение может обойтись мне дорого. Особенно нервировал громила, стоящий справа от меня – с жутковатого вида бионическим протезом правой руки, больше похожим на кое-как врезанный в плоть манипулятор от какого-нибудь робота-погрузчика. Но работала эта хреновина, судя по всему, исправно, и похожие на клещи пальцы выглядели так, будто ими спокойно можно было отрывать куски мяса. Не хотелось бы проверять это на себе.

Васкес прошипел почти шепотом:

– Из-за тебя погиб один мой кореш. И мне не терпится задать тебе пару вопросов по этому поводу.

Двери лифта распахнулись – мы доехали до нашего этажа. Ежи, не особо церемонясь, вытолкали нас из кабины.

– Д-девчонку отпустите, – буркнул я. – Она тут ни при чем.

– Э, нет, как раз девчонка поможет разговорить тебя быстрее, – хмыкнул главарь и коротко дернул головой, давая знак своим.

Нас аккуратно – чувствовался богатый опыт – оттеснили в сторону от камеры наблюдения, установленной напротив лифта. Двое самых здоровых Ежей держались так, чтобы заслонять нас спинами от объектива. Со стороны, наверное, все выглядело так, будто из лифта вывалилась тесная толпа приятелей, не очень твердо стоящих на ногах.

Оттеснили недалеко – за угол, в небольшую нишу, в которой, похоже, когда-то стояло несколько торговых автоматов, но теперь остались только темные прямоугольники на стене, обильно закрашенные сверху разнообразными надписями. Кажется, еще одна «слепая зона». И снова я не удивлен. Даже дети в интернате легко вычисляли подобные. Чего уж говорить о «большом мире».

– Куда это ты собралась? А ну стоять! – зашипел один из Ежей, хватая рванувшуюся было в коридор Венди.

Вдвоем с приятелем – мерзкого вида носатым коротышкой без бровей – они прижали девушку к стене, не давая вырваться. Рот ей зажали ладонью. Один из уродов зачем-то начал растягивать ей веки пальцами, заглядывая в глаза.

– И только попробуй что-нибудь снять! Порежу! – предупредил коротышка.

Проверяют, нет ли у нее глазных имплантов, позволяющих вести видеосъемку. Ну это вряд ли. Даже простейшие такие линзы, дополняющие возможности смартфона, стоят тысяч пятнадцать. Плюс нужна операция по их вживлению в роговицу. У Венди на такое точно нет денег.

– Тихо! – шикнул Васкес – одновременно и на дружков, и на меня, потому что я инстинктивно дернулся, пытаясь защитить Венди.

Перед лицом у меня блеснул клинок выкидного ножа.

– Не дергайся! – оскалив свои стальные зубы, процедил главарь.

Мы напряженно замерли, глядя друг другу в глаза.

– Говори, – наконец, выдохнул я.

– Это ты рассказывай! Баба Томагавка говорит, что его на днях нанял какой-то хмырь. Не местный. Чтобы он пришел тебя, пока ты в гробу валялся. Что это за хмырь? Кому ты перешел дорогу?

– П-полиция сказала, что это н-несчастный случай. Капсула г-глюканула...

Васкес, ухватив меня за грудки, шваркнул об стену.

– Ты идиота передо мной не строй! Отмазы копов меня не интересуют. Они и Томагавка списали – мол, от наркоты загнулся. Но вот какое дело, пацан...

Он приблизил свое лицо вплотную к моему, будто хотел за нос цапнуть своими стальными зубами.

– Ривера сроду не долбил ничего. Даже по легкому. А тут – сразу передоз.

– Б-бывает...

– Только не с ним! У него баба беременна. А он ради нее глотку хоть кому бы перегрыз... Твою мать, Спайк! Тихо, я сказал!

Он обернулся к типам, которые держали Венди. Та дергалась у них в руках, что-то мыча сквозь ладонь, зажимающую ей рот.

– Да мы и так тихо. Дай хоть пощупать, – заискивающе ухмыльнулся коротышка. – Такая сладкая малышка. Ты где пряталась все это время, детка?

– Отпустите ее! – прорычал я.

– А то что? – издевательски переспросил носатый.

Я узнал его. В прошлый раз, когда Ежи перехватили меня на улице, он тоже был с Васкесом. Спайк, значит. Кличка больше подходит для пса. Что ж, я тебя запомню, гад...

– Эй, а вам чего тут надо, говноеды? – оскалился коротышка, внезапно переключившись с меня на кого-то, появившегося из-за угла.

Родригесы! Вся троица, в фирменных зеленых комбезах BRC – Boston Recycle Company. Похоже, только что вернулись со смены.

– Рико! – пискнула Венди, на секунду вырвавшись, но ей тут же снова зажали рот.

– Отпустите ее! – дрогнувшим голосом, едва не дав петуха, выкрикнул один из младших братьев – тот, что толстый, с ярко-зелеными волосами. И тут же попятился, будто испугавшись собственного голоса.

Старший оттеснил его за спину, с мрачным видом выступая вперед. Этот молчал, лишь взгляд его напряженно бегал от одного бандита к другому, оценивая ситуацию.

Я, пользуясь возникшей заминкой, перехватил Васкеса за запястье, отстраняя нож от своего лица. Главарь рванулся, мы крепко схватили друг друга за грудки. Я с огромным трудом сдержался от того, чтобы не двинуть ему свободной рукой по морде – просто удерживал, не давая ему меня пырнуть. К моему удивлению, это удалось довольно легко – все-таки тягание железа в спортзале пошло мне на пользу. Васкес, несмотря на устрашающий вид, был помельче и ощутимо слабее меня.

– А то что? – коротышка переадресовал свой вопрос уже Родригесам. – Вы чего это развакались, шваль мусорная? Проблем захотели?

– Проблем нам не надо, – набычившись, процедил Рико, исподлобья смотря не на спрашивающего, а на Васкеса. Видно, знал, кто у них главный. – Но это наша соседка. Отпустите ее.

Щербатый, скаля зубы не хуже пса, pokrutil головой, оценивая ситуацию. Хотя Родригесы и не выглядели серьезными бойцами, если не считать Рико, все же их было трое. А Ежи, похоже, уверенно себя чувствовали только в случае серьезного численного перевеса. В этом смысле они мне здорово напомнили Марко Марино и его банду из интерната.

Такие шакалы, похоже, везде одинаковые.

– Валите отсюда, – прорычал Васкес, все еще прижимая меня к стене. – Девчонку не тронем. Обещаем.

Родригесы замешкались, переглядываясь. Поиграв желваками, Рико все же упрямо покачал головой.

– Мы без нее не уйдем. Да и парня я бы трогать не советовал. Его Харрис пасет.

– Да плевать я хотел на эту шлюху! – сплюнул в сторону Спайк.

Двое головорезов – здоровяк с механической рукой и темнокожий дерганый тип с доброй полусотней шипов на черепушке – выдвинулись вперед, угрожающе поперли на Родригесов. Младшие едва не попятнулись, но Рико стоял, как вкопанный. Я заметил, что правую руку он отвел чуть назад. Что-то прячет?

Но Ежи не бросились в атаку сразу – остановились в шаге от мусорщиков, корча суровые рожи. Повисла напряженная пауза – из тех, что прерываются неожиданным разрядом, больше похожим на взрыв. Сейчас достаточно любого неосторожно брошенного слова, резкого движения, чтобы все закончилось потасовкой... От страха снова неприятно засосало под ложечкой. Хотя злость все еще перевешивала, инстинкт самосохранения настойчиво пробивался сквозь нее.

Осторожнее, Фрост. Это тебе не драка с интернатской шпаной.

В воцарившейся тишине стали отчетливо слышны фоновые звуки – приглушенная музыка и чья-то ругань за дверями ближайших квартир, отголоски полицейского громкоговорителя с улицы. Звонко тренькнул сигнал прибывшей кабины лифта, с шелестом раскрылись створки. Следом донеслись чьи-то тяжелые размеренные шаги.

Из-за поворота появился здоровенный громила в длинном плаще с воротником-стойкой. В левой руке он сжимал объемистый потертый чемодан с металлическими уголками. Незнакомец был немолод – на вид лет шестьдесят, а то и больше. Лицо его было изрезано морщинами и застарелыми шрамами, бугристый бритый череп явно не раз оказывался под манипуляторами хирурга – с правой стороны сквозь кожу проступали очертания угловатой металлической пластины. В уголке кривого, больше похожего на рваную рану, рта дымил окуроч толстой сигары.

Однако старик был реально огромен. Пожалуй, выше меня, и точно раза в два тяжелее. Причем, сдается мне, минимум половина этой туши заменена бионическими имплантатами. Вон, правое бедро раза в полтора толще левого, выступает в сторону, будто галифе.

И Ежи, и мы с Родригесами невольно засмотрелись на незваного гостя. Незнакомец же, не торопясь вышагивая по коридору, вдруг свернул в нашу сторону.

Рико с братьями невольно расступились в стороны, когда громила подошел вплотную. Он окинул нас быстрым взглядом из-под тяжелых, отвисших, как у бульдога, век и неожиданно красивым густым баритоном произнес:

– Разошлись!

Сказано было приказным тоном, не терпящим возражений. Ежей это взбесило – они и так были на взводе.

– Ты кто такой вообще, хрен старый? – вырвался вперед темнокожий с блестящими иглами на черепушке. – А ну быстро...

Напирая на незнакомца грудью, он, похоже, пересек некую невидимую черту, заходить за которую не стоило. Старик, не меняя позы и даже не глядя на него, ухватил его пятерней за лицо и легко, будто тот был пластиковым манекеном, шваркнул затылком о стену. Все это – одним молниеносным движением, мы и сообразить ничего не успели. Темнокожий, скрежеща утыканной шипами курткой, сполз спиной по стене и повалился набок.

Второй свободный громила – тот, что с механической рукой – тоже дернулся было в сторону обидчика, но замер, услышав быстрое жужжание сервоприводов и лязг металлических деталей. Внешняя сторона правого бедра незнакомца раскрылась, и из-под разошедшихся в

стороны лепестков брони наружу выдвинулась потайная кобура с торчащей вверх и чуть в сторону ребристой рукояткой. Пальцы старика уже зависли над ней, едва касаясь ее пальцами.

– Я сказал – разошлись, – повторил он.

Я не очень разбираюсь в оружии, но тут с первого раза понятно, что это серьезный ствол. Ежи тоже моментально сориентировались.

– Валим! – выкрикнул кто-то из них, и все четверо прыснули в разные стороны, побросав и нас с Венди, и валяющегося без сознания товарища.

Сам незнакомец, моментально потеряв к нам интерес, зашагал дальше – тяжело, чуть прихрамывая и попыхивая сигарой. Кобура на ходу убралась обратно в бедро.

Мы с Родригесами невольно переглянулись.

– Что за хрен? – прошептал долговязый. Я пока не запомнил, как его зовут – не то Диас, не то Мартин. Нет, кажется, Мартин – это тот толстяк с зелеными волосами.

– Понятия не имею... – буркнул Рико.

Нам пришлось проследовать за незнакомцем – он завернул как раз в тот коридор, где располагался наш жилой бокс. Его силуэт далеко был виден в полутьме, разрываемой неверным мерцающим светом вечно барахлящих ламп. Старик шел, поглядывая по сторонам, будто читая номерки на дверях. Наконец, остановился недалеко от нашего бокса, возле двери, крест-накрест опечатанной желтой полицейской лентой. Без колебаний сорвав ленту, открыл замок касанием запястья и скрылся в квартире.

– Похоже, у нас новый сосед, – почему-то все еще шепотом заключил Диас.

Глава 5

Полночи я ворочался, не мог заснуть от навалившихся мыслей. А на следующий день очнулся от чувства голода. Ну просто супер! Комбо-атака.

Довольно долго я валялся, тупо таращась в потолок. Голова гудела от недосыпа, но на часах уже перевалило за восемь утра. Пора вставать. Вот только что делать? Добраться до капсулы виртуальной реальности и попытаться отвлечься в игре? Ну, допустим, до вечера я так протянуть смогу. А дальше-то что? Где раздобыть денег? Из-за оранжевого статуса я даже микрокредит взять не могу.

Несмотря на настойчиво дающий о себе знать пустой желудок, в голову начали лезть мысли, никак не связанные с добычей пропитания. Проблем на меня и правда навалилось – только успевай разгребать.

Больше всего, конечно, беспокоили Ежи. Васкес так просто не отвяжется. Ну, скажем, удастся мне переговорить с ним в более спокойной обстановке, убедить, что я и сам понятия не имею, кто заказал меня и потом устранил исполнителя. Что уже само по себе сомнительно. А еще больше я сомневаюсь, что главарь Ежей на этом меня и отпустит. Таким, как он, дай только повод. Если бы вчера не появился тот страшный бугай – еще неизвестно, чем дело бы кончилось.

Родригесы после вчерашнего тоже не воспылали ко мне братской любовью. Наоборот, напряжение между нами только нарастало – Рико напрямую обвинил меня в том, что я подставил перед Ежами и Венди, и всю их троицу. И хуже всего было то, что он в какой-то степени прав. Конечно, я не хотел впутывать их в эту историю, но...

Ч-черт, как же все было проще, когда отвечать приходилось только за себя!

Я, наконец, выбрался из постели и начал отжиматься от пола, разгоняя кровь. Даже на такие упражнения места в комнатухе едва хватало, тем более с моим-то ростом. Как ни странно – полегчало, хотя есть захотелось еще сильнее. Но, по крайней мере, голова немного прояснилась.

Решение проблемы Ежей лежало на поверхности. Надо просто-напросто сваливать из этого гадюшника, и как можно скорее. Единственное, что мне мешает – это штрафной статус D. Пока он на мне висит – я не смогу сменить место жительства, даже если деньги на это появятся. Отсюда вывод – надо срочно снимать статус. Любыми средствами.

Сигнал входящего сообщения застал меня на финальных повторениях, и отвлекаться на него я не стал. Через силу, чувствуя дрожь и жжение в мышцах, отжался еще десяток раз, пока руки не начали подкашиваться. И только потом, перевернувшись на спину, активировал вшитый в запястье смартком. На небольшом голографическом экранчике вспыхнул значок письма с логотипом полицейского департамента в заголовке.

От Джулии? Нет, не похоже.

Письмо было подписано неким офицером Бриком, координатором общественных работ Девятого округа, и содержало ссылку на интерактивное расписание этих самых работ на ближайшие две недели, с указанием количества вакантных мест. К моему удивлению, места были нарасхват, цифры в колонках расписания уменьшались на глазах. Я успел застолбить одно из последних мест на сегодня, и только потом внимательнее прочитал описание.

Шестичасовая смена, с 9 до 15 часов, место работы – один из нижних этажей соседнего здания, бесплатная общественная столовая. Обязанности – разгрузочные работы, раздача еды, уборка помещений (вариативно).

Я взглянул на часы. Успеваю. К тому же «бесплатная столовая» – звучит многообещающе. У меня аж в животе заурчало.

Десять минут на душ и сборы. Быстро списался с Кайлом, предупредил, что сегодня появлюсь только после трех. Строитель поворчал, конечно, но я пообещал, что все наверстаю. Чтобы не опоздать к месту работы, пришлось едва ли не бежать. Но даже на бегу мысли не покидали, выстраиваясь по итогу хоть в какое-то подобие плана.

Общественные работы, хорошее поведение, регулярные сеансы в вирткапсулах – все это добавляет мне очков в Системе и помогает быстрее избавиться от статуса D. Но все это полумеры. Даже если три месяца благодаря им превратятся в один – этого мало. За это время Ежи меня живьем сожрут. Нужно срочно раздобыть денег на внесение залога. И способ у меня, конечно, один – заработать их в «Наследии». Точнее, не заработать, а сорвать настоящий куш. Все же тридцать тысяч баксов – не мелочь.

Если попробовать повернуть все легально – то к этой тридцатке надо будет добавить двадцать процентов на оплату комиссии на аукционе. Плюс как минимум серебряный аккаунт для доступа к торговле. Стартовый пак для «серебра» – пять тысяч баксов единовременно, то есть оплата за месяц вперед. И дальше – двести пятьдесят в день. Даже это для меня уже неподъемные суммы.

Да уж... Ограничения эти связывают по рукам и ногам. Хотя чего я хотел? Корпорация, конечно, дает бесплатный доступ к «Наследию» для жителей желтого сектора. Но это ведь не значит, что она будет ставить их вровень с теми, кто щедро платит за игру. У таких, как я или Венди, одно предназначение – быть мулами. И это единственный способ заработать в игре реальные деньги.

Еще я, конечно, могу попробовать выторговать побольше за яйцо химеры. Но на это я особо не рассчитывал. Яйцо пришлось отдать не торгуясь, и стратегически это был хороший ход – я подправил свое весьма шаткое положение в клане. Вот только в итоге цена сделки полностью зависит от настроения Новы. Она и вовсе кинуть меня может, и ничего я с этим не поделаю.

Тут поневоле задумаешься о варианте с черным рынком. Зацепок пока крайне мало, но надо пробовать. К тому же очень не хочется светиться в логах аукциона. Если кто-то из клана обнаружит эту операцию, то у них возникнет ко мне куча вопросов.

Бесплатная столовая, как я и ожидал, представляла собой довольно плачевное зрелище. Помещение под нее явно было непрофильное. Скорее это было что-то вроде старого склада, пережившего пожар, но так и не отремонтированного.

Запах гари здесь ощущался до сих пор – кажется, он вьелся в сами стены, хотя поверх черных обожженных пятен уже давно красовался слой вездесущих граффити. Покоробившись от жара пластиковые пластины на потолке вспучились причудливыми пузырями, а кое-где свисали лохмотьями вместе с обрывками каких-то проводов. В дальнем углу высилась груда обломков – не то стеллажи, не то остатки мебели.

И поверх всего этого безобразия, на более-менее отмытом участке пола белели хлипкие пластиковые столы, установленные в несколько рядов, и такие же стулья. Чуть поодаль был оборудован пункт раздачи – по сути, еще один ряд столов и что-то вроде огромной микроволновки для разогрева еды.

Самой еды пока видно не было, но посетители уже сгрудились у входа – я с трудом протиснулся через разношерстную толпу. К моему удивлению, далеко не все они выглядели опустившимися оборванцами, хотя хватало, конечно, и таких. Пожалуй, больше половины собравшихся – просто старики. Размер универсального базового дохода, выплачиваемого правительством, у всех примерно одинаковый, обеспечивающий прожиточный минимум. Но у пожилых наверняка значительная его часть уходит на лекарства, поэтому временами им запросто может не хватать денег на еду.

Помещение столовой располагалось на втором этаже и одной стеной выходило прямо на улицу. В ней были прорезаны широкие закрывающиеся металлическими рольставнями ворота, ведущие на погрузочный пандус, к которому как раз подъехал грузовик.

На часах было без двух минут девять, так что я заметался, отыскивая взглядом начальство. Кое-как пробился через плотную толпу и пересек невидимую линию оцепления. Летящий полицейский дрон коротко рявкнул на меня предупреждающим сигналом, зависая перед моим лицом.

– Я на общественные работы. К офицеру Брику, – произнес я.

Красные огоньки дрона потухли, и он отлетел чуть в сторону, пропуская меня. Рядом с воротами я разглядел полицейского в легкой экзоскелетной броне, без шлема. Пожилой уже дядька с коротким ершиком седых волос, резко контрастирующих со смуглой кожей.

– Офицер Б-брик? – подбежав к нему, спросил я. – Я – Фрост.

– Опаздываешь, – быстро пробежавшись взглядом по высветившейся над его запястьем голографической таблице, буркнул коп. – Давай, на разгрузку! Работы много будет, один разгильдяй вообще до сих пор не явился.

Объемистое полутемное чрево грузовика уже было открыто, и в нем высились штабеля одинаковых коробок. Какая ирония. То есть и в реале мне придется отыгрывать мула.

Впрочем, на этом судьба не перестала иронизировать и подбросила куда более жестокую шутку.

– Ха! Фрост?!

Я невольно вздрогнул. Голос был мне знаком, но я совершенно не ожидал его здесь услышать. Да что там – надеялся, что никогда больше не услышу.

Марко Марино собственной персоной. В новеньком форменном комбинезоне, выглядываает из кабины грузовика.

– Что такое, Фрост? Пришел за бесплатной жарочкой? – издевательски захохотал бывший одноклассник. – У-у-у, а я еще говорил, что быть тебе мусорщиком! Оказывается, я тебе сильно льстил.

Вот гадство! Марино, похоже, устроился на работу в социальную службу. Наверняка каким-нибудь стажером на низовую должность, но это уже огромный успех для таких, как мы. Как он вообще умудрился?

Лучший способ противостоять Марино, а заодно и разозлить до колик – это просто игнорировать. Это уж я знал отлично. Главное – самому постараться остыть, что не так-то просто.

Стиснув зубы, я старался даже не смотреть в его сторону. Таскать коробки пришлось одному – двое других волонтеров трудились на раздаче. В коробках были стандартизированные обеды в контейнерах из фольги, затянутые сверху прозрачной пленкой. Зеленовато-бурый гарнир из бобов и водорослей, сосиски из соевого мяса, хлеб, немного овощей, соус. В некоторых были другие емкости – цилиндрические, с каким-то супом. В общем, не ахти какие деликатесы. Но, когда парни на раздаче начали все это разогревать и раздавать выстроившимся в длинную цепочку посетителям, в воздухе разлился густой запах съестного. Желудок мой тут же начал сжиматься в спазмах. Издевательство какое-то!

Все это оказалось куда более сложным испытанием, чем я предполагал. Еще и Марино не унимался, умудряясь бросить мне что-нибудь язвительное каждый раз, когда я оказывался в поле его зрения. Кончилось тем, что он получил замечание от офицера и только тогда заткнулся.

Я находил спасение только в работе. И, как всегда, в злости. Жутко хотелось врезать кому-нибудь, но я направлял эту энергию в мирное русло – брал сразу по две коробки и таскал их к раздаче чуть ли не бегом. Чем раньше разгрузу – тем раньше Марино свалит.

Коробок было реально много – на весь день. По грубым подсчетам, на несколько тысяч человек. Но я умудрился разгрузить больше половины за пару часов, а потом подоспел и пропавший напарник.

Пока таскал, поймал себя на мысли, что постоянно жду чего-то. И чуть не рассмеялся, когда понял, что в уме прикидываю, смогу ли нафармить хотя бы пару орбов Грузоподъемности за счет этой работы. Да уж, быстро я подсел на эту виртуальную иглу...

– Присядь, отдохни, – заметно потеплевшим голосом обратился ко мне офицер Брик, когда мы закончили с разгрузкой. – Молодец, работаешь добросовестно. Редкость среди вашего брата.

– Спасибо, – буркнул я, недоверчиво косясь на него.

Еще один хороший коп? Не слишком ли мне везет на них?

Впрочем, а что я вообще знал о копах? Я судил их по Мастерсону, офицеру, курировавшему наш интернат и регулярно доставлявшему мне проблем, да по всяким фильмам, где их либо изображают героями без страха и упрека, либо продажными сволочами. Причем во вторых куда больше верится.

– Если хочешь, отпущу тебя сегодня пораньше. Норму ты, считай, выполнил. Либо могу засчитать дополнительные часы.

Я прикинул варианты. Кайлу я обещал, что буду на базе после трех часов, а сейчас только начало первого. Эту пару лишних часов можно потратить на себя. Для начала разобраться с мимиком.

– Пожалуй, я п-пойду, – кивнул я.

– Как знаешь. Дай мне пару минут, отправлю рапорт. Отдохни пока, перекуси, если хочешь.

– А м-можно? – удивился я.

– Конечно! – хмыкнул коп. – А для чего еще нужна бесплатная столовая?

Я с трудом удержался от того, чтобы не броситься к раздаче бегом. Не ел я со вчерашнего дня, а после физических нагрузок аппетит и вовсе просыпается бешеный.

– Спасибо!

– Да не меня благодари, а благодотворителей с Холмов, – усмехнулся коп. – За их же счет банкет.

Я кивнул и побрел вдоль длинной вереницы столов к раздаче. Народу в столовой было полно – очередь тянулась от самого выхода. Большая часть мест за столами была занята, хоть и освобождались они довольно быстро – чтобы закинуть в желудок нехитрый обед, много времени не нужно. Надо отдать должное посетителям – хотя многие из них и выглядели как настоящие фрики, все вели себя прилично. Как я заметил, у офицера Брика не забалуешь. И парочка дронов, летающих по залу, тут явно не для красоты.

Кто-то окликнул меня из очереди, и я завертел головой, не сразу разглядев, откуда кричали.

– Сюда, Фрост! Я тебе место занял.

Морган?

Я даже рад был увидеть старика снова. Выглядел он, правда, неважнецки – левый глаз заплаыл от огромного синяка, замызганная куртка разорвана на плече так, что рукав едва держится. Но при этом бродяга был трезв, и это не могло не радовать.

Есть старая поговорка – «Скажи мне, кто твой друг – и я скажу, кто ты». Те, кто разрабатывал систему социального рейтинга, ее определенно знали и даже внедрили в свое детище в качестве одного из принципов. Круг общения гражданина опосредованно влияет на рейтинг, как в положительную, так и в отрицательную сторону. Из-за этого люди вроде Моргана быстро становятся неприкасаемыми – контакты с ними явно не добавляют очков.

Но мне плевать. Я сейчас и сам выше него всего на пару ступеней. К тому же с самого детства вся эта градация, предлагаемая Системой, вызывала у меня внутренний протест. Может, конечно, из-за понимания того, что у меня мало шансов выбраться из желтого сектора. На словах Система декларирует наличие социальных лифтов, позволяющих хоть на Холмы выбиться с самых низов. Но на практике, конечно, все обстоит иначе. Ранги социального статуса все сильнее разбивают общество на отдельные касты. И если эта система закрепится, с каждым поколением будет все сложнее перейти из одной в другую.

Точнее, не так. Все сложнее будет карабкаться наверх. Потому что вниз-то рухнуть можно в одночасье.

Морган, несмотря на помятый вид, держался бодрячком. И, кажется, был горд тем, что смог оказать мне услугу.

– А я тебя сразу заприметил! – улыбнулся он, демонстрируя свежую дырку на месте выбитого зуба. Потом шепотом добавил: – Что, проштрафился где-то? Отправили на общественные работы?

– Сам вызвался. Волонтером.

– А-а... Хочешь быстрее снять оранжевый статус? – понимающе кивнул Морган.

– Хочу быстрее выбраться отсюда. И п-подальше, – угрюмо проворчал я.

Я старался абстрагироваться от происходящего, но все же стоять в очереди за бесплатным супом в обществе стариков, бездомных, наркоманов и прочих отбросов общества было довольно унижительно. При этом я понимал, что это явно не последний мой визит в эту столовую. До следующей выплаты, похоже, придется ходить сюда. Надо только договориться с Бриком, чтобы поставил меня в смену на ближайшие дни. А уже в пятницу получу следующее пособие и на этот раз буду распоряжаться им гораздо осмотрительнее. А там и первая выплата от Отступников подоспеет.

Еда, конечно, была дешевой и дрянной, но с голодухи показалась просто божественной. Я, шипя и обжигаясь, хлебал суп одноразовой ложкой, почти не чувствуя вкуса. Кажется, немного отдает грибами. Или овощами. А эти размокшие бесформенные кусочки, похоже, когда-то были гренками.

Морган, усевшийся напротив меня, наоборот, с едой не торопился. Видно было, что для него это настоящий ритуал. Он протер рукавом столешницу, аккуратно вскрыл контейнеры, а с пластиковыми приборами обращался как с семейным столовым серебром. Да и сидел он словно в ресторане – с ровной спиной, едва касаясь края стола запястьями. Мне даже стало неловко за свое поведение – я-то чавкал, как поросенок, сгорбившись над контейнером.

– А кем ты был... Ну, до того, как п-попал сюда? – спросил я.

Старик вздохнул и поморщился – кажется, эта тема была ему неприятна. Но все же ответил.

– Я был профессором истории в Бостонском университете. Был такой в Старом городе, давно, еще до затопления. Потом некоторое время преподавал в обычной школе. Потом... Все сложно.

Профессор? Это точно статус В-4, а то и выше. Как он умудрился так низко пасть? Вместо жалости к нему я вдруг почувствовал необъяснимую злость. Какого хрена, чувак? У тебя было все – образование, постоянная работа, положение в обществе, наверняка даже семья. Все то, о чем большинство жителей желтой зоны и мечтать не могут. И ты все это не уберег! Наверное, и Джулия поэтому на него так злилась. Тем более что она, кажется, знала его еще прежним.

От самого Моргана моя реакция не скрылась. И не стала неожиданностью.

– Наверняка сейчас думаешь – ну как же так? – усмехнулся он.

Я пожал плечами.

– Мне и самому жаль, Фрост, – вдруг отозвался бродяга после изрядной паузы. – Просто однажды я... потерял себя. Оказался никому не нужен. А это самое главное для человека – быть кому-то нужным. Что бы там ни говорил этот недоумок Маслоу.

– Кто такой М-маслоу? – спросил я.

– Мда... Я и забыл, – хмыкнул он. – Базовое образование. Желтая зона.

Видно, мой взгляд был достаточно красноречив, так что Морган поспешил извиниться.

– Прости. Ты не виноват, что школа не дала тебе эти знания. Хотя, как видишь, мне они тоже не особо-то помогли. Просто здесь постоянно думаешь об этом.

– О чем?

– О собственной никчемности. Оглянись вокруг, Фрост. В чем, думаешь, главная беда все этих людей?

Честно говоря, разглядывать всю эту разношерстную компанию не было никакого желания. Некоторые типы в толпе своим видом могли надолго перебить аппетит.

– В том, что у них нет д-денег даже на то, чтобы п-поесть? – проворчал я.

– Дело не в богатстве или бедности. Уж поверь историку – богатые и бедные были всегда. И первые всегда угнетали вторых, эксплуатировали их. На этом и основывалось их богатство.

– И что изменилось?

– Тебя разве кто-то эксплуатирует? – грустно усмехнулся Морган. – Или меня? Или кого-то из них? Наоборот. Система дает нам пособия. И даже бесплатную еду...

Он покрутил пучком водорослей, насаженным на пластиковую вилку.

– Ах, какое великодушие... – процедил я.

Некстати вспомнились благотворительные вечера в интернате, гости с Холмов. Белоснежные перчатки миссис Боллард...

– Действительно великодушие, – не обращая внимания на мой сарказм, задумчиво продолжил старик. – Еще лет сто-двести назад такие, как мы, и мечтать не могли о такой бескорыстной помощи. Нам ведь это дают просто так. А раньше элита выжимала бедные слои населения досуха, заставляя работать за гроши, на износ. Богатеям всегда нужны были рабочие руки. И пушечное мясо на войне. Но сейчас...

Он подался вперед и дальше продолжил уже шепотом.

– Сейчас большую часть работы можно порекомендовать дронам и нейросетям. От войны до прислуживания за столом. Поэтому нас никто и не притесняет. Мы **им**... – он ткнул пальцем куда-то в потолок. – Просто стали не нужны. Понимаешь?

– Может, это и к лучшему?

Он затряс головой и с горестным вздохом отправил в рот очередной кусок.

– Это, наоборот, самое страшное. Вся историю человечества угнетенные боролись с угнетателями. Революции, войны, реформы... Бороться с угнетением тяжело. Но как бороться с тем, что ты просто стал на хрен никому не нужен? Превратился в бесполезный биомусор...

Я доел свою порцию и раздраженно бросил ложку в пустой контейнер. Ей-богу, трезвый Морган еще хуже пьяного. Кого угодно загонит в депрессию.

Хотя, наверное, он прав. Здесь, в желтом секторе, любят жаловаться на жизнь, а на богатей смотрят с завистью. Но, положив руку на сердце, мало кто из «желтков» достоин лучшей участи. Лет сто назад для таких было полно простой работы, не требующей высокой квалификации. Водить такси, сидеть за кассой в магазине, подносить еду в кафе... Но сейчас и правда все это проще и дешевле поручить дронам. Даже те немногие рабочие места, что остались в желтой зоне, запросто можно автоматизировать, так что их наличие – это тоже своего рода благотворительность.

Немудрено, что здесь столько наркоманов всех мастей. Бегство от реальности и саморазрушение. Не лучшие выходы из ситуации. Но самые очевидные.

– Я не м-мусор! – зло отозвался я. – И я выберусь отсюда.

– Четко поставленная цель – это хорошо, – щурясь подбитым глазом, улыбнулся старик. – Возможно, у тебя и правда получится.

Видя, что я уже встаю из-за стола, он с заметным сожалением проводил меня взглядом. Наверняка он хотел побеседовать еще, но у меня на это не было времени.

– Фрост! – придержал он меня и шепнул, озираясь:

– Я слышал, ты что-то не поделил с Васкесом.

– Да д-дурацкая история... – поморщился я.

– Будь осторожен. Обычно Ежи стараются действовать аккуратно, не подставляясь перед копами. Но сейчас, кажется, они по-настоящему разозлились... Что ты натворил-то?

– Тебе-то какое дело? Ты все равно не сможешь ничем п-помочь.

– Я – вряд ли. А вот наша общая знакомая... У нее с Васкесом свои счета, так что она будет рада возможности его прищучить. Но!

Он предупреждающе поднял палец.

– Не вздумай обращаться к копам с официальным заявлением. Так ты точно ополчишь всех против себя.

– Да понимаю я...

Стукачей нигде не любят. Да и обострять этот конфликт мне совсем ни к чему. Повезло, что вчера не дошло до настоящей драки. Это не детская потасовка, а Васкес со своими громилами – не Марко Марино. Эта банда вполне способна на убийство. Собственно, один из них уже разок пытался меня прикончить с помощью шокера, воткнутого в VR-капсулу. Странно, что Васкес не знает заказчика...

– Слушай, Морган... А ты слышал про Т-томагавк?

– Ривера... – покивал старик. – Да, слышал. Загнулся от передоза. Очень мутная история, на него не похоже. А ты-то его откуда знаешь?

– Кто он вообще? Он ведь работал на Васкеса?

Морган воровато оглянулся, будто проверяя, не подслушивает ли кто. Поманил пальцем, приглашая сесть рядом. Дальше говорил тихо, почти шепотом:

– Зачем спрашиваешь? Надеюсь, не праздное любопытство?

– Нет.

Он, видно, думал, что я скажу что-то еще, но я лишь выжидающе смотрел на него.

– Ну хорошо, не мое дело... В общем, Ривера действительно частенько ошивался с Ежами. Они с Васкесом были друзьями. Даже вроде какие-то дальние родственники. Но Томагавк был совсем другого полета птица. Бывший «икс», отсидел большой срок. Официально вроде в завязке, но, сам понимаешь...

– То есть вроде как сам по себе?

– Тут сложно быть самому по себе, – усмехнулся Морган. – Но Ежи – точно не его уровень. Васкес и вся его шайка – просто стая шакалов. Среди них много всякого сброда, торчков. Рыскают по округе, гадят по мелочи, стараясь не скатываться в красный статус. У них ни толковой структуры, ни целей. В общем, шпана. Хотя и довольно опасная. А Ривера... Ходили слухи, что он работает на какую-то большую банду из Старого города. Серьезную, типа Джинкс, Бульдогов или какого-нибудь Братства Ацтлана. Скорее последний вариант – он же латинос.

– Как-как ты сказал?

– Братство Ацтлана. Отъявленные головорезы. Им человека убить ради того, чтобы выковырять из него полезный имплант – раз плюнуть.

– Нет, до этого. Д-джинкс?

– Да, есть такая организация. Полумифическая. Кто-то говорит, что ее вообще не существует. Кто-то, наоборот, утверждает, что она, на самом деле, контролирует чуть ли не всю желтую зону Бостона, а мелкие банды у нее просто на побегушках.

– А ты как думаешь?

Он развел руками.

– Трудно сказать. По слухам, Джинкс просто занимается кое-чем посложнее, чем тупые уличные разборки. Что-то связанное с отмыванием денег, с виртуалом. Но вообще... Ты задаешь опасные вопросы, молодой человек. Очень опасные.

Я взглянул на часы, прикидывая, сколько у меня будет времени до того, как меня хватится Кайл. Столько всего, надо будет успеть провернуть...

– Понял. Ладно, мне пора.

Старик кивнул, возвращаясь к еде. Я чуть задержался, бросив ему напоследок:

– Спасибо за все. И... удачи в поисках.

– В каких еще поисках?

– Ты ведь п-потерял себя. Ищешь? Хотя бы пытаешься?

Морган странно взглянул на меня через плечо и отвернулся.

Глава 6

Сканирующая рамка на входе в игровой зал неприятно взвизгнула и озарилась оранжевым светом, но я уже настолько к этому привык, что даже не замедлил шага. Да и другие посетители и ухом не повели – обладатели штрафного статуса здесь не редкость.

С трудом отыскал свободную капсулу Full-VR и, прежде чем войти в игру, немного полазал по гайдам. Офицеры Отступников легко нашли информацию о том, что я убил вражеского игрока в биоме. Надо понять, какие еще следы я оставляю в игровых логах, и можно ли как-то включить режим инкогнито.

Ответ был неприятным, хоть и предсказуемым.

В игре предусмотрены очень гибкие настройки видимости профиля. Все-таки можно даже скрывать ник при сделках на аукционе за реальные деньги. Но – только на тарифном плане «Платиновая звезда» и выше. И только от игроков. Администрации игры всегда доступны довольно подробные текстовые логи, описывающие все значимые действия твоего персонажа: операции с инвентарем, с орбами и ресиверами, нанесение и получение урона, перемещения между биомами. Единственное, что вроде бы остается конфиденциальным – это переписка между игроками, но и в это верится с трудом.

Как при таком раскладе сохранить в тайне мимика – пока непонятно. Впрочем, надо еще выяснить, на что конкретно он способен.

Базовый же аккаунт оставляет тебя практически открытым перед другими игроками. Единственное, что я смог сделать, полазав по настройкам перед входом в игру – это убрать галочку с пункта «Показывать членам клана свое местоположение на карте». Теперь в игре будет отображаться только название биома, в котором я нахожусь, без точных координат. Хотелось бы еще, чтобы и само пребывание в онлайн не отображалось, но для этого тоже нужен платный аккаунт.

Ну, хотя бы так...

В игру я вошел через репликатор у торговой площади Летающих островов. Рандом выбросил меня в один из высоко расположенных шлюзов серповидной башни. Пройдя коротким темным коридором, я вышел на узкий карниз без ограждения, обрывающийся прямо в пропасть. Ко мне тут же подлетела летающая платформа, чтобы доставить вниз. Но прежде чем ступить на нее, я невольно замер, захваченный раскинувшимся передо мной зрелищем.

А я ведь успел соскучиться по всему этому! Последние пару дней я проводил в основном в замкнутых пространствах – что в игре, что в реале. А тут над головой – бескрайнее ярко-голубое небо с бледными очертаниями гигантских, занимающих четверть горизонта планет. Внизу – строгий серый камень города Странников. Безупречные ровные грани, светящиеся голубым светом прорези, складывающиеся в геометрические узоры непонятного назначения. Лаконичность форм при поражающих воображение масштабах. Понятное дело, что все это придумано гейм-дизайнерами. Однако если пофантазировать и представить, что этот город когда-то и правда построили некие таинственные существа, покинувшие его сотни лет назад, то сказать про них можно было одно: строили они на совесть.

А еще они, похоже, были великанами. Либо страдали тяжелой формой гигантомании.

От высоты дух захватывало, и бесполезно было убеждать себя в том, что это лишь виртуальная реальность. Я встал на летающий диск, и он по плавной дуге спустил меня к подножию репликатора, напоминающему шлейф длинного платья. Я видел, как мимо проносятся другие игроки на таких же платформах, при этом стоя совершенно свободно. Видимо, уже привычные. Я же невольно присел, расставив руки и очень жалея, что в полете не за что ухватиться.

Народу на Торговой площади было, как всегда, полно, но я и рад был затеряться в толпе. Я специально вошел в игру именно в этой локации, а не через клановые репликаторы в «Бычем

глазе» или на базе в Кристальном каньоне. Не хотелось пока попадаться на глаза Отступникам. Кайл, судя по отметке в моем списке контактов, был онлайн, так что сразу бы нагрузил меня какой-нибудь работой. А мне нужно было собраться с мыслями.

Я побрел вдоль торговых рядов, делая вид, что разглядываю выставленные товары. Сам же сосредоточился и послал мысленный запрос мимику.

«Ты здесь?»

Ответа не было несколько секунд, и меня едва опять не накрыло панической атакой. За эти мгновения успел пронестись целый вихрь догадок и предположений. Мимик покинул меня? Он недоступен в стабах? Может действовать только в родном биоме? А может, мне все это вчера померещилось, и я начинаю сходить с ума?

– Конечно, Террел, – отозвался голос, от которого на душе сразу стало спокойнее.

– Терпеть не могу это имя, – проворчал я едва слышно. – Зови меня Фрост.

– А твоему отцу это имя нравилось. Так звали его деда по материнской линии. Имя это означает «упрямый и смелый».

Ну, насчет смелости не знаю. Но первая характеристика мне точно подходит. Кое-кто даже сказал бы «твердолобый».

– Откуда тебе знать? Ты ведь никогда не общался с моим отцом.

Вопрос, кажется, поставил мимику в тупик. Но ненадолго.

– Я просто знаю. Очевидно, Анастасия заложила в меня эту информацию, когда создавала меня и мне подобных.

Так, вот с этого, пожалуй, и начнем. Я чувствовал себя исследователем, который пытается расшифровать некий древний документ, для начала разделив текст на короткие отрывки.

– Давай разберемся. Что ты знаешь об Анастасии?

– Формально это нейросеть, управляющая генерацией контента в «Наследии Странников», а также многими другими аспектами игры. На самом же деле это совершенно особая сущность, созданная пятнадцать лет назад твоим отцом.

– Мой отец что, работал на Blue Ocean?

– Этой компании на тот момент не существовало.

– А на кого он работал?

– У меня нет данных.

Хорошо, зайдем с другой стороны.

– Особая сущность? Что ты имеешь в виду?

– Это первый в истории действующий прототип искусственного разума.

– Не понял?

Искусственные интеллекты и нейросети используются уже лет сто, если не больше. О каком это «первом в истории» он говорит?

– Разум и интеллект – это разные вещи, хотя их часто путают. Интеллект – это всего лишь способность решать прикладные задачи. Чистая математика и правильно настроенные алгоритмы. Для него не требуется даже сознание.

У меня, признаться, холодок пробежал по спине. Так вот о чем он. Настоящий искусственный разум, не симуляция? А разве подобные разработки у нас не запретили еще в середине века?

Впрочем, с тех пор много воды утекло. Во всех смыслах. Поднявшийся уровень океана изменил очертания материков. Восточному побережью бывших США здорово досталось. Бостону еще более-менее повезло, а вот Нью-Йорк полностью ушел под воду, как и Норфолк, Чарльстон, Новый Орлеан, весь штат Флорида...

Сами государства Северной Америки тоже исчезли. Только Канада называется по-старому, но теперь вдвое меньше по площади. На месте Мексики – агрессивный Новый Ацтлан, проповедующий какую-то странную неорелигию на стыке вуду, христианства и эзотерики,

густо замешанную на применении особой синтетической наркоты. Латиносы здорово продвинулись на север, организуя вооруженные рейды по всему континенту. В отсутствие полноценной армии совладать с ними пока не получается.

Уцелевшие города восточного и западного побережья превратились в автономные агломерации, похожие на города-государства Эллады. Средний Запад вообще отброшен лет на двести в развитии – там правят бал реднеки, не признающие прогресс по части всеобщей цифровизации. Правда, при этом они выращивают генетически модифицированных бычков размером с автофургон или кукурузу с початками в полметра длиной. И отбиваются от набегов латиносов из Ацтлана с дробовиками в руках, как в свое время их предки отбивались от индейцев.

В общем, Америка за последние годы кардинально изменилась. И хоть Союз Агломераций и считается правопреемником США – это вовсе не значит, что все старые законы и принципы соблюдаются.

– То есть эта Анастасия... – прошептал я одними губами – так, чтобы слышал только мимик. – Она не такая, как обычные нейросети? Она что – думает, чувствует?

– Чувства и разум – тоже разные вещи.

Проходящий мимо игрок, не очень-то церемонясь, зацепил меня плечом. Хотя, может, он и не специально – просто здоровый парень в массивной броне занимает добрую половину прохода между рядами. Да я и сам хорош – встал, как истукан. Так задумался, что ничего не видел вокруг.

Прошел дальше и устроился напротив витрин с выставленными на аукцион осколками различных реликвий. Здесь можно застрять надолго, и это не будет выглядеть подозрительно, даже если я буду пялиться в одну точку и шевелить губами. Тут многие так стоят – лазают в интерфейс или изучают описания инкрустаций, выбирая оптимальную.

– Ну хорошо. А ты сам? Ты тоже... разумен, как и твоя создательница?

– Я и мне подобные – лишь вспомогательные модули. Способные к обучению, но в определенных рамках. За основу взяты программные модули Безликих.

– Что ты умеешь?

– Вопрос требует конкретизации, – ответил мимик после небольшой паузы.

Я вздохнул. Ладно, пойдем по порядку.

– Тебя можно убить?

– Нет. Я не получаю урона.

– Точно? Абсолютная защита? Как это достигается?

– Я и мне подобные состоят из материи, которая просто не имеет прочности.

– А когда ты превращаешься во что-нибудь?

– Это только внешняя имитация. Я могу встраивать в себя частицы других материалов, но сам превращаться в них не могу.

– Во что ты можешь превратиться? Есть какие-то ограничения?

– Я и мне подобные можем превращаться только в объекты схожего объема. Для увеличения объема можем использовать подручные материалы. В разумных пределах. Не могу разделяться на несколько частей, не могу превращаться во взрывчатку или механизмы с движущимися деталями. Могу имитировать внешний вид мобов схожего размера, но не их специфические свойства и умения.

– Ясно. Только ты уже утомил этим своим «я и мне подобные». У тебя есть имя?

– Для меня и мне под... Имя для нас не предусмотрено.

– Ну хотя бы идентификационный номер какой-нибудь?

– Семь.

Всего-то? Я ожидал услышать какой-нибудь сложный цифро-буквенный код.

– Договорились. Я буду называть тебя Седьмым.

– Принято.

– А сколько вас всего?

– У меня нет данных.

Возле витрины, у которой я стоял, собралось еще несколько человек – осколки рун Странников были весьма ходовым товаром. Чтобы не привлекать лишнего внимания, мне пришлось снова отправиться бродить по рынку, обдумывая следующие вопросы на ходу.

В целом уже кое-что начало вырисовываться. Я уже видел мимика в бою, так что вполне представлял себе, насколько смертоносным он может быть. Но полный иммунитет к урону... Это даже больше, чем я ожидал. Выходит, я сейчас ношу на себе непробиваемую броню. Еще и такую, которую сама игра попросту не видит. Значит, и античит-система не должна сработать – ведь мой-то персонаж абсолютно чист. Единственное, что может показаться подозрительным – это, например, слишком быстрая прокачка, если я увлекусь фармом опыта. Или, возможно, античит-система может сработать, если засечет, что я убил слишком сильного для меня монстра. Или нет?

Впрочем, чего я гадаю, когда у меня есть под боком ИИ, который наверняка знает об игре куда больше, чем положено обычным пользователям.

Дойдя до конца торгового ряда, я остановился у терминала аукциона, дожидаясь, пока он освободится – какой-то экзотичного вида парень, похожий на смесь киборга и ниндзя, выстав- лял несколько лотов подряд. Сам я покупать сегодня ничего не собирался, продавать – пока не мог. Но можно посмотреть цены на те трофеи, что у меня накопились в личном сундуке. Это можно сделать и оффлайн, через сайт «Наследия», но, раз уж я все равно здесь...

– Седьмой, – позвал я мимика.

Я уже понемногу приноровился разговаривать с ним. Необязательно было проговаривать слова шепотом, и даже губами можно было почти не шевелить. Думаю, он даже мысленные команды вполне понимает, но для полноценной беседы они не очень подходят.

– Да?

– Ты говорил, что я не совсем готов к тому, чтобы добраться до тайников, оставленных для меня...

– Верно. Я буду оказывать всестороннюю помощь. Однако мои возможности не безгра- ничны. Стоит максимально усилить твой аватар. В первую очередь, обеспечить защиту от пси- онного воздействия.

Точно. От псионики ведь обычная броня не спасает.

– А это не привлечет лишнего внимания со стороны админов?

– Алгоритмы, выявляющие читы, реагируют на несанкционированное изменение пара- метров персонажа либо нестандартные операции с предметами. Взлом персонажа, дублирова- ние предметов, обход различных ограничений и так далее. Я для игры невидим. И я никак не влияю на параметры твоего персонажа, даже на мелкие настройки.

– Я примерно так и думал. А если за мной начнут следить вручную и анализировать игровые логи?

– Правильный вопрос. Именно поэтому нужно как можно скорее вскрыть первый тайник.

– И что там?

– У меня нет данных.

Да чтоб тебя!

– Ладно, спрошу по-другому. Чем нам поможет этот тайник?

– У меня нет данных, – прежним ровным тоном ответил Седьмой. – Но есть директива Анастасии. Она предупреждает, что на начальной стадии реализации плана мы находимся в очень уязвимом положении. Ты обычный пользователь, и если тебе закроют доступ к игре – план будет провален.

– Вот этого я и боюсь.

– Опасения вполне резонны. Потому Анастасия рекомендует как можно скорее перейти к следующей фазе.

– Да что изменится-то на следующей фазе?

– У меня нет данных.

Я едва не выругался. Да уж, хорош помощничек. Впрочем, он ведь сразу предупредил, что он – лишь инструмент.

Освободился терминал аукциона, и я поспешил к нему. В сундуке у меня валялось много чего – осколки рун, добытых из саркофага на Острове Химер, пара стачков нефритовых скарабеев, пойманных там же. Самым ценным среди всего этого было, конечно, оружие Странников – Анкуш Икитары. Я уже пробовал на днях искать на аук точный аналог – не вышло. Похоже, предмет из нового патча, их еще мало кто выбивал. Но я все же попробовал еще раз...

Есть!

Не совсем точное попадание, конечно, но...

Черный кнут Икитары. Оружие Странников. Тип: холодное оружие, одноручное оружие, инструмент. Материалы: ирритиум, флексат, темная сталь. Базовый урон: 35–45 (физический). Инкрустация (неотчуждаемая): Слово Икитары. Удар кнутом сопровождается эффектом Паралича продолжительностью 3 секунды. При захвате хлыстом на жертву накладывается эффект Паралича, действующий в течение всего контакта. Сила и продолжительность эффекта удваивается при применении против животных и сопровождается снижением агрессивности животного вплоть до полного умирения. Может использоваться как оружие и как инструмент укротителя и погонщика крупных животных.

Эффект – тот же самый, что и на моем трофее! Да и само оружие схожих параметров, просто формат другой.

Выставлен на реал-аук сегодня утром, с открытой ценой выкупа, сроком торгов в сутки. Стартовая цена – 9 900 долларов, текущая ставка – 11 300. Я не спец в таких торгах, но логика подсказывает, что основная заруба начнется в последние пару часов нахождения лота на аукционе. А то и в последние минуты. Но в целом сумма обнадеживала. У меня в руках точно достаточно ценная вещь.

Вторым предметом, который мне показался перспективным с точки зрения продажи за реал, был самородок этерниума. Не помню точно его вес. Кажется, что-то в районе четырехсот граммов. Этерниум – это светящийся голубоватый металл, явно такой же, из которого изготавливаются грани Странников, главная валюта игры. Помню, найдя самородок, я даже попробовал прикинуть, сколько гран из него можно было бы выплавить. Даже по весу получалось, что он должен стоить не меньше нескольких тысяч гран. Или нескольких сотен долларов.

Посмотрим...

Я сильно ошибался, но это была приятная ошибка. Цена самородного этерниума сильно зависела от размера самородка. Мелкие, до ста грамм, продавались практически на вес, и тут я с ценой примерно угадал – примерно десять гран за грамм. Но за большие самородки с нетронутой внутренней структурой давали уже гораздо больше. Мой, судя по беглому анализу аук, потянет на две тысяч баксов с небольшим.

Отлично. А скарабей?

Тут ждал облом. На реал-аук я таких лотов не нашел. Зато за грани они продавались целыми стаками по сотне штук. Видимо, водятся они по всему биому, грызут скалы, как термиты дерево. По цене не сильно отличаются от обычного нефрита – выходит примерно по 30–40 гран за жучка. Исключение составляют некие **красные нефритовые скарабеи Кристального каньона**. Те выставляются поштучно или небольшими партиями и стоят раз в десять дороже обычных. Похоже, какая-то редкая разновидность.

Ну а яйцо химеры?

Снова ни одного лота на реал-аук. На обычном... Так, есть, и довольно много – штук двадцать лотов. Внешне вроде бы похоже, но по описанию...

Кричащее яйцо химеры (мертвое). Ингредиент для крафта.

????????????????

Требования: Ремесло: 30

По стоимости – огромный разброс, от двух до двенадцати тысяч гран. Товар из нового биома, цена еще толком не устаканилась. Часть описания мне недоступна без прокачанного ресивера Ремесла. Но, похоже, речь идет о яйце, детеныш внутри которого умер. Весь вопрос в том, живо ли то яйцо, что я передал в кланхран. На момент передачи точно было живо – вон сколько переполоху наделало. Но если мы что-то сделали не так – не видать мне дополнительной премии за него.

Ну что ж, подведем итоги. Теоретически, у меня уже сейчас на руках достаточно добра на продажу, чтобы наскрести на внесение залога. Возможно, придется поискать еще что-нибудь. Например, сделать еще одну вылазку на Остров химер, раз уж я установил там личный репликатор. Впрочем, фарм трофеев – дело второе. Первоочередная задача сейчас – обойти ограничения базового аккаунта по продаже игровых вещей за реал. Иначе все богатства этого мира для меня так и останутся виртуальными фантиками.

Я проверил список контактов и увидел зеленый огонек напротив ID Флектора. На ловца и зверь бежит! Правда, судя по надписи рядом с ником, находится он на Железных пустошах. Это другой стаб. Ну ничего, игровой коммуникатор работает без территориальных ограничений.

Голосовой вызов он сбросил. Пробовать второй раз я не стал – забанит еще. Решил поступиться с текстовым сообщением.

«Меня зовут Фрост. Я друг Венди. Она должна тебе. Готов выплатить ее долг».

Зайду издалека. И уж на обещание денег-то он точно должен клюнуть.

Я отошел от торговых рядов и неторопливо зашагал в сторону пирамиды. В самом Храме мне, конечно, делать нечего, просто дорога, ведущая к нему, была относительно немногочисленна.

Входящий сигнал вызова от Флектора раздался, когда я уже подумывал написать ему еще одно сообщение вдогонку.

– Ты что за хрен? – сварливо осведомился он.

Я так и представил, как брезгливо изогнулись его блестящие напомаженные губы, а глаза, обильно подведенные тенями, подозрительно прищурились. Меня невольно передернуло. Не то чтобы я предвзято относился к геем. Все-таки сейчас не шестидесятые, когда маятник толерантности к меньшинствам качнулся в обратную сторону и по всей стране бушевали гей-погромы. Но конкретно Флуктор меня жутко раздражал с первой же встречи. Уверен, он был бы мерзким типом независимо от ориентации.

– Я все написал в сообщении. Чего непонятного-то?

– Да иди ты на хрен! И этой потаскухе передай, что мое терпение на исходе. То бегают от меня, на сообщения не отвечает. То подсылает какого-то олуха...

– Она меня не подсылала. Просто у меня к тебе серьезное дело...

– У тебя? Да не смей! Я не веду дел с кем попало.

– Мне нужно продать кое-что на аукционе. Но у меня базовый аккаунт.

– Так покупай премиум, нищелрод. Или страдай. Все, отбой! Некогда мне.

Отключился. Вот ведь...

Я скрежетнул зубами, но удержался от повторного звонка. Вместо этого снова написал сообщение. Пойдем ва-банк, чего уж теперь...

«Оплату долг Венди плюс 5000 гран сверху, если выведешь меня на Джинкс».

На этот раз долго ждать ответа не пришлось. Ну вот, другое дело!

Однако и разговор не заладился. Едва я ответил на вызов, как на меня полился поток отборнейшей брани.

– Ты, «№%»*! дебил, что ли? – наконец выпалил Флектор, чуть отдышавшись. – Писать такое прямым текстом?

– Заканчивай истерику. Давай встретимся и поговорим. Предупреждаю – я так просто не отстану.

Он снова витиевато выругался и надолго замолчал. Но при этом не отключался, так что я терпеливо переждал эту паузу.

– Хорошо, – наконец, продолжил он звенящим от сдерживаемой ярости голосом. – Будет тебе встреча. Готовь граны. Девку тоже бери с собой.

– Она сейчас оффлайн. Будет в игре вечером.

– А я что, думаешь, прям сейчас все бросил и побежал с тобой базарить? – прошипел Флектор. – Вечером и встретимся.

– Где?

– Я скажу где. Позже. Все, отбой. И не вздумай меня больше доставать! Я сам позвоню.

Отключился. Ну что ж, не мытьем, так катаньем, но я его достал. Уже что-то. А уж то, что удалось еще и разозлить его до подгоревших портков – это отдельный бонус. Вот только одна маленькая деталь в нашем разговоре портила все впечатление и заставила меня насторожиться. Флектор отреагировал слишком уж бурно, а в голосе его явственно проскальзывали нотки неподдельной истерики.

Он был напуган. Напуган до чертиков.

Глава 7

Возвращаться к рутине после всех последних событий было тяжело. Но Кайл прохладиться не даст. Не успел я переместиться к репликатору в шахту, как мне тут же нашлась работа.

– Дополнишь звено Дензела, у него, как назло, сразу двое в оффлайн отвалились, – не отрываясь от сортировки лута в кланхране, распорядился он. – Он сейчас в западной штольне, как раз пробилась наружу.

Я кивнул и сразу же поспешил прочь, чтоб избежать лишних разговоров. Но бригадир окликнул меня.

– Да подожди ты! Захвати вот это... Сколько у тебя ячеек? Триста потянешь?

Он начал выкладывать на плоский, как стол, камень какие-то металлические стержни.

– Смотря чего. У меня же ранец горняка.

– А, да, точно. Ну, возьми, сколько унесешь. Отдашь Дензелу, он знает, что с этим делать.

Стержни явно были частью какой-то сборной конструкции. Похоже, что-то вроде решетки с толстенными, в три пальца, прутьями. Тяжеленные, из сплошного металла. Мне в инвентарь вошло всего штук пять, дальше пошел перегруз.

– И будьте осторожны – не засветитесь там! – крикнул Кайл вдогонку, когда я уже был у входа в полутемную пасть штольни. – И не нарвитесь на местных!

Я поднял руку, давая понять, что все услышал.

Пока добирался до места, снова поразился тем переменам, что успели произойти здесь за время моего отсутствия. Несмотря на малое количество игроков в клане, Отступники все же умудрялись вести работы круглосуточно. Пока я спал и был на общественных работах в реале, тут не переставали трудиться.

Стартовую пещеру – ту, где располагался репликатор и контейнеры-хранилища – еще больше расширили, укрепили, обустроили нормальное освещение. Сама же шахта, судя по клановой карте, развивалась сейчас сразу в двух направлениях. Основная штольня, ведущая на запад, к огромной пропасти, была уже почти закончена. В дальнейшем по ней будет транспортироваться пустая горная порода и прочие отходы, образующиеся при рытье шахты. От нее пошли ответвления. Первое – на север и вглубь, в ту большую систему естественных пещер, что мы случайно зацепили. Второе – под большим уклоном вниз. Мне пришлось сильно увеличить масштаб 3D-карты и повертеть ее по осям, чтобы понять замысел Кайла. Получалось, что второй ход двигался по крутой спирали, образуя что-то вроде винтовой лестницы. Не совсем понял, зачем, но Кайлу виднее – может, есть какие-то тонкости. Долбить вертикальную скважину точно было бы быстрее. Но, возможно, он хочет обойтись без лифтов и прочих подъемных механизмов.

Саму западную штольню тоже здорово расширили, а через равные промежутки в ней появились П-образные крепи, поддерживающие потолок. Дно тоже тщательно выравнивали, а рядом со входом в вертикальное ответвление я увидел целый штабель рельсов. Значит, и какие-то вагонетки будут. Здорово, не все же пешком таскать.

Я трусой бежал по штольне, только светильники над головой мелькали. Вспомнил про прокачку Псионика, врубил щит, потом начал прямо на бегу цепляться за стены и крупные валуны Захватом, пока не опустошил шкалу Пси-энергии. Еще можно немного пораниться, чтобы запустить прокачку ресивера Живучести...

Вообще, прокачка – это та часть игры, которая сразу пришлась мне по душе. Я еще в раннем детстве понял – чтобы развиваться, чтобы быть лучше остальных, нужно постоянно работать над собой. Никогда не останавливаться. И несколько лет занятий в тренажерке только укрепили эту самодисциплину.

Кстати, о прокачке...

– Седьмой!

– Да, Террел.

Я же просил называть меня Фрост! Ладно, не время сейчас для препирательств.

– Вчера тебе удалось перепрыгнуть тела?

– Конечно.

– Их не нашли?

– У меня нет данных. Однако я нахожу это маловероятным. Я спрятал их в достаточно труднодоступном месте.

Отлично. Я проверил – лут с убитых игроков сохраняется в течение суток. Так что у меня еще несколько часов на то, чтобы забрать его. Думаю, удобнее всего будет сделать это на обратном пути, когда закончу задание Кайла. Да и поработать надо – уже вторая половина дня, а шкала прогресса дневного плана на нуле. Деньги от Отступников мне в любом случае нужны – это та синица в руках, от которой рано отказываться. Надо продержаться хотя бы до субботы, до первой выплаты.

Дензела я услышал задолго до того, как увидел – звуки тяжелых ударов кирки далеко разносились по замкнутому пространству штольни. А вскоре я увидел и свет в конце тоннеля. В буквальном смысле.

Ход наружу пока представлял собой узкую диагональную щель, в которую едва мог протиснуться ребенок. Для сброса отработанной породы явно требовалось отверстие побольше. И как раз его расширением Дензел и занимался, методично и, как мне показалось, с какой-то иступленной яростью молотя стену киркой.

Впрочем, нет, не показалось. После длинной серии ударов здоровяк отбросил кайло и, грязно выругавшись, пнул неподатливую скалу.

– Гребаный гранит! Ну что за невезуха!

Меня он заметил только сейчас и немного смутился.

– А, Фрост... Здорово.

Мы пожали руки и, не сговариваясь, обернулись в сторону расщелины, ведущей наружу.

– Видишь, какая херня? Уже почти закончили, но, как назло, тут пласт твердой породы идет.

– Угу.

– Тут вручную, похоже, не пробиться, нужно оборудование. Ну либо хотя бы инструмент артефактный, как у Кайла, и прокачку соответствующую.

Что ж, если он так говорит – то, похоже, так и есть. Дензел и сам один из самых толковых рудокопов клана. Аватар мускулистого темнокожего работника ему очень подходит и, возможно, был срисован с реальной внешности.

– Давай я пока отташу обломки, чтобы не мешались? – предложил я. – Пока все равно больше ничем помочь не смогу.

– Как хочешь, – угрюмо отозвался горняк, подбирая кайло. – Но это все ненужная беготня. Мы уже готовились к тому, чтобы наружу все выбрасывать.

Это заметно – на всей протяженности штольня уже превратилась в широкий чистый коридор, но последние метров тридцать мне приходилось лавировать между куч булыжников.

– Так, может, динамитом?

Дензел скептически оглядел расщелину, едва ли не просовывая в нее голову. Я присоединился к нему.

Щель была похожа на слегка приоткрывшийся глаз – сильно сужалась к краям, так что туда едва можно было просунуть ладонь. В самом широком месте она была сантиметров тридцати, и шла сквозь всю толщу камня. Немаленькую, к слову – чтобы выбраться наружу, при-

шлось бы проползти еще метра три. И самое хреновое – что все это часть большого пласта твердой гранитной породы. Обогнуть его, похоже, не вариант, надо прорубаться.

– Кайл предупреждал, чтобы мы действовали тихо. Взрыв могут засечь с поверхности. Или с той стороны пропасти. Хотя...

Он отвернулся, водя взглядом по воздуху и перебирая пальцами – полез в интерфейс. Потом связался с Кайлом по голосовому чату. Разговор был долгим и порой переходил на повышенные тона, но в конце концов Дензелу удалось переубедить бригадира.

– Сейчас он сам сюда заявится с динамитом. Будет весело. Лучше уж разок бабахнуть, чем целый день возиться в этой плите.

– Ну, лишь бы штольня не обвалилась, – пожал я плечами.

– Не накаркай! Сам же предложил! К тому же, ей-богу, разобрать завал будет и то проще, чем ковырять эту плиту.

Кайл появился через пару минут, и вдвоем с Дензелом они снова начали исследовать расщелину, едва ли не обнюхивая каждый камень. Я, признаться, успел заскучать и развлекаться только тем, что тайком упражнялся в телекинезе – подхватывал небольшой камешек где-нибудь в нескольких метрах от себя и перемещал его с места на место. В этом был и практический смысл – я пытался прикинуть, сколько пси-энергии жрет Захват в зависимости от веса объекта и расстояния до него. Пока результаты были неутешительные – на первом уровне умение было не больше чем забавой. Однако, если прикинуть – потенциал у него огромный, как в атакующем, так и в защитном плане, так что точно буду прокачивать. Если, конечно, повезет и будут попадаться соответствующие орбы.

Рудокопы, наконец, заложили заряды в расщелину и возились со взрывателями.

– Фрост, ты отбеги подальше, чтоб под ногами не путаться! – предупредил Кайл, щелкая зажигалкой.

Два раза просить меня не пришлось. Перспектива быть погребенным под завалами меня нисколько не прельщала. У меня еще со времен высадки на остров химер впечатления свежие.

Я отбежал подальше и залег за большой кучей каменных обломков.

А ведь на остров нужно будет возвращаться. И чем раньше, тем лучше. Индивидуальный репликатор действует месяц и, судя по тому, что он все еще цел, расположил я его вполне удачно. Вот только если верны мои догадки о том, что я обнаружил данж с Хранителем печати, то действовать надо вдвойне осторожно. И дело даже не в опасности как таковой.

Последние дни были очень богатыми на события, однако было и время поизучать мануалы по игре. Особенно пока я в больнице валялся. Я выяснил, что обнаружение каждого хранилища Печати – это важный триггер, который запускает особое событие в рамках биома. События эти разные, зависят от самого биома и вносят значительные изменения в игровой сценарий. Например, в биоме «Зараженный город» нахождение каждого схрона с Печатью запускало новую волну нашествия жутких зомби. В Песках забвения это были песчаные бури – самумы – приносившие с собой орды огромных скорпионов. В Стальном лабиринте образовывались десятки новых проходов, ведущих в закрытые до этого локации. Ну и так далее.

Но дело даже не в этом. Просматривая инфу по старым биомам, я обратил внимание, что все игроки, обнаружившие Печати, красовались на отдельной доске почета. Само по себе обнаружение Стража Печати считалось большим достижением, о нем автоматически шло оповещение в чат абсолютно всем игрокам. Безликие Стражи давали особую награду лично этому игроку и его клану. За победу над стражами наверняка полагались еще более весомые награды, но, увы, это пока не проверено, поскольку ни один страж еще не пал.

С одной стороны – жутко заманчиво. С другой – привлекает ненужное внимание. Надо выяснить, можно ли оставить свое имя в тайне. Стоп! Все время забываю. Возможно, Седьмой знает?

Кайл и Дензел долго возились со взрывателями, так что я успел отвлечься, погруженный в свои мысли. Однако топот ног и щедро изрыгаемые на бегу ругательства кого угодно приведут в чувство.

– Ложи-и-ись! – заорал Кайл, пробегая мимо меня, и сходу плюхнулся на пузо, перепрыгивая рыбкой кучу булыжников. Дензел последовал за ним, отставая на доли секунды.

Не то горняки ювелирно точно подсчитали время до взрыва, не то им просто повезло, но гроыхнуло сразу же после того, как они залегли в укрытие. Скала подо мной ощутимо дрогнула, с потолка посыпалась каменная крошка, а с запада в нашу сторону рванулась ударная волна, несущая с собой густое облако пыли.

Несколько крупных булыжников, сорвавшихся с груды, за которой я укрывался, больно застучали мне по спине, сверху щедро сыпануло каким-то песком. Уши заложило, но это, наверное, просто игровой дебафф. А вот что меня по-настоящему встревожило – так это то, что после первого толчка от взрыва пол подо мной не замер, а продолжал дрожать, а потом и вовсе резко дернулся вниз, будто забарахливший лифт.

Еще мгновение – и сердце екнуло в груди от ощущения падения. Огромные пласты камня подо мной пришли в движение, съезжая куда-то вниз и увлекая за собой. Меня охватило чувство неприятного дежавю вперемешку с мыслями о том, что динамит в этих подземельях я точно применять больше не буду.

К счастью, в этот раз отделался легким испугом. Отголоски взрыва отгремели, камень под ногами перестал трястись, все стихло. Разве что пыль еще долго не оседала, заволакивая всю штольню густой пеленой, сквозь которую сложно было разглядеть даже пальцы на вытянутой руке.

Кашляя и чертыхаясь, выбрались из своих укрытий Кайл и Дензел – их темные силуэты замаячили рядом. Потом вспыхнули фонари. В пучках яркого света от них пыль клубилась, будто живая, завиваясь причудливыми струями.

– Фрост! – окликнул меня Кайл. – Живой?

Как ни странно, да. Я хотел было встать и откликнуться, но, дернувшись, вдруг обнаружил, что руку мою прижало отколовшимся от стены валуном размером со скутер. Я даже опешил – такая глыба в реале должна была раздробить кости от локтя до кончиков пальцев. Да и в игре повреждения должны были быть серьезными. Но я вообще ничего не почувствовал.

Мимик!

Я почувствовал, как вокруг предплечья зашевелилось что-то упругое и сильное, и огромный камень вдруг заметно подался, приподнимаясь.

– Тяни, но не очень быстро, – раздался в ушах голос Седьмого.

Я понемногу вытащил руку, и опутывающие ее толстые жгуты черной субстанции, похожей не то на огромную жвачку, не то на кляксу расплавленной смолы, быстро спрятались под рукав, сливаясь с кожей.

– Эй! Фрост!

– Да здесь я, здесь!

– Ну а чего молчишь, как рыба об лед? Оглох, что ли?

– Может, и оглох, – огрызнулся я, отряхиваясь от осевшей на комбинезон пыли.

– Да чего ты привязался, шеф, – неожиданно вступился за меня Дензел. – Я вон и сам дебафф оглушения словил. На левом ухе до сих пор висит.

– Ладно, пойдем проверим, чего мы там натворили, – проворчал Кайл, первым зашагав в сторону образованной взрывом пробойны.

Новости было две. И, как водится, одна хорошая, а вторая плохая.

Проход-то мы пробили. Однако взрыв спровоцировал неслабый обвал – в пропасть ухнула глыба размером с пару железнодорожных вагонов, а может, и больше – трудно было

судить, не видя произошедшее снаружи. Наверное, это было похоже на то, как от айсберга откалываются и соскальзывают в воду подтаявшие куски.

Самое смешное, что гранитная глыба с расщелиной посередине так и осталась на своем месте, нависнув над образовавшейся пробоиной, как огромный кривой зуб. А вот более хрупкая горная порода под ней не выдержала взрыва. По проекту штольня должна была горизонтально выходить из стены пропасти, как какая-нибудь канализационная труба. Но на практике последние метров пятнадцать превратились в неровную воронку, нижний скат которой походил на этакую горку из аквапарка. Только усеянную неровными каменными обломками и ведущую прямо в пустоту.

Мы осторожно подошли к краю, заглядывая в пропасть.

– Вот говорил же – надо было на две шашки меньше класть, – проворчал Кайл.

– А мне кажется, так даже лучше, шеф, – пожал плечами Дензел. – Удобнее сбрасывать. Можно еще сделать что-то вроде...

Договорить он не успел – каменная глыба под нами снова зашевелилась, и мы все трое с воплями отпрянули назад. Рудокопы стояли чуть дальше от края, поэтому одним махом отпрыгнули на твердую опору. Я-то тоже вроде успел схватиться за торчащий из стены выступ, но он, как назло, тоже обломился. Еще миг – и я кубарем покатился по крутому склону в окружении здоровенных булыжников.

Кажется, пару раз меня здорово приложило по голове – перед глазами все завертелось, несколько секунд я вообще не мог сообразить, где верх, где низ. Наконец, обнаружил себя висющим над самой пропастью, в паре метров ниже края пробоины. Мимик выпустил из-под рукава цепкие черные щупальца, в последний момент удержав меня от падения.

От всплеска адреналина и вида раскинувшейся под ногами высоты дыхание перехватило, и несколько секунд я просто таращился вниз, не веря, что спасся.

– Эй, парень!

– Фрост!

– Ты там? Держишься?

Обеспокоенные крики соклановцев доносились сверху приглушенно, будто из колодца.

– Все в порядке! – отозвался я в чат, чтобы не орать. – Держусь.

– Зацепись там за что-нибудь покрепче, – с облегчением выдохнул Кайл. – Сейчас веревку спустим.

С помощью мимики я вполне мог выбраться и сам, но это выглядело бы подозрительно. Ладно, подожду веревку, я не гордый.

Я снова посмотрел вниз, в непроглядную тьму, клубящуюся на дне этого чудовищного разлома. Да какая же тут глубина? Явно сотни метров...

И вдруг с ужасом заметил, что тьма не такая уж непроглядная. Внизу мелькали какие-то тени, видимо, растревоженные устроенным нами обвалом. Одна из них, похожая на призрачного черного ската, целенаправленно плыла прямо вверх. Решила проверить, чего это у нас тут творится?

– Ребят, быстрее! – выкрикнул я. – Кажется, у нас гости!

Тень быстро приближалась, и вскоре можно было разглядеть ее в подробностях. Летающая тварь типа химеры, но раза в три крупнее. Крылья и правда больше напоминают мантию глубоководного ската, но с рядами загнутых когтей по краям. Само туловище довольно массивное, мускулистое, с длинным змеевидным хвостом со стреловидным утолщением на конце. Мне подумалось, что в реальности такая хреновина не смогла бы летать – слишком тяжелая. Да она и здесь летит как-то странно – слишком плавно, будто плывет. В воздухе она держится явно не за счет взмахов крыльями.

Еще немного – и я разглядел ее морду. Жуткую, с широкой жабьей пастью и тремя парами круглых желтых глаз над ней. А потом и системная подсказка подоспела.

Глубинная химера Кристального каньона

Зверь,??? Псионик,???

Уровень опасности:???

Сверху, хлестнув по камню привязанным на конце грузилом, упал спасательный трос. Я тут же ухватился за него свободной рукой.

– Быстрее! – рявкнул я, с трудом сдерживая панику. – Тяните! Тут химера!

Трос рванулся так, что едва не выскользнул у меня из рук. Меня потащило пузом по камням, но ободраться об острые выступы сейчас было куда меньшим злом, чем оставаться на виду. Если у этого страшилища арсенал, схожий с младшими версиями, она ведь может и...

Будто прочитав мои мысли, химера ударила псионической волной. Уши заложило от нестерпимо громкого вибрирующего визга, кажется, вгрызающегося в кости черепа. Камень позади меня взорвался фонтанами мелкой крошки. К счастью, Кайл и Дензел успели втянуть меня повыше в туннель, дальше я, цепляясь всеми конечностями, карабкался сам.

Химера снова заорала мне вслед, окатывая невидимой, но вполне ощутимой волной. Меня швырнуло вперед, будто от взрыва, перед глазами замелькали красные строчки системных сообщений. Рудокопы тоже отпрянули назад, скрываясь в глубине штольни. Химера была слишком крупной, чтобы достать нас здесь – размах крыльев у нее был метров пять. Хотя, сложив их, она, наверное, смогла бы протиснуться. Мы не стали проверять – просто отбежали подальше. К счастью, преследовать нас тварь не стала – не то потеряла из виду, не то просто не захотела лезть в узкий проход.

Вскоре все стихло, но мы еще несколько минут прислушивались, засев за кучей каменных обломков. Я использовал стик регенерации, чтобы подлечиться – атака химеры, хоть и пришлось вскользь, сняла у меня процентов восемьдесят хитпойнтов. И мимик в этом смысле несколько не помог.

– Так вот, о чем это я... – вдруг как ни в чем не бывало продолжил Дензел. – Сбрасывать будет даже удобнее. Обустроим наклонный желоб, чтобы улетало все вниз со свистом. Ну а перед ним – да, решетку надо, на всякий случай. Чтобы снаружи никто не лез.

Кайл обернулся на него с издевательской ухмылкой.

– А, то есть все-таки теперь ты понял, что решетка нужна?

– Угу. Каюсь, шеф. Был неправ.

Со стороны базы донесся звук шагов – кто-то приближался, на ходу переругиваясь и постукивая по стенам.

– А вот и мои балбесы вернулись, – удовлетворенно хмыкнул Дензел.

– Вот и отлично, – кивнул бригадир. – Давайте устраивайте нормальный выход. Чтобы к вечеру все было готово! Дальше вся отработанная порода пойдет этим путем. Фрост, отдай детали, которые я тебе давал.

Я сгрузил железные стержни у стены. Теперь было понятно, что это точно части мощной защитной решетки, которой нужно будет перегородить штольню.

– А мне теперь куда? – спросил я. – Можно опять в кристальные пещеры?

– Да, там как раз несколько наших работают. Только не суйтесь далеко. Нам всего двух бойцов оставили для прикрытия. И вроде все зачистили, но откуда-то из отнорков все равно всякая пакость лезет. Вон, троих за сегодня паукрабы сожрали.

– Лучше уж паукрабы, чем вот эта хрень, – усмехнулся я, кивнув в сторону пропасти. – Вы уж извините, но я сюда больше ни ногой.

Кайл задержался, раздавая еще какие-то инструкции Дензелу и его подопечным. Я же зашагал в сторону базы.

– Но вернуться все-таки придется, – раздался голос Седьмого.

Я вздрогнул от неожиданности. Да уж, к тому, что тебя все время сопровождает невидимый спутник, нужно привыкнуть.

– Издеваешься? Эти химеры мне явно не по зубам, да и тебе, кажется, тоже. А уж соваться в эту бездонную пропасть и вовсе не хочется.

– Однако именно там находится наш первый тайник.

Глава 8

Седьмой не соврал, сказав, что припрятал трофеи в надежном месте. Вот только оно оказалось еще и весьма труднодоступным. Тела Отступников, погибших во время вчерашней вылазки, были подвешены к потолку, будто гроздь боксерских груш. Чтобы добраться до них, мне пришлось карабкаться метров пятнадцать по отвесной, даже чуть наклоненной вперед скале. Если бы не сам мимик – точно не справился бы. Но с помощью тонких липких щупальцев, легко цепляющихся за камень, я взобрался наверх не хуже паука.

Подсвечивал я себе только маленьким фонариком, закрепленным на левом плече, да и тот выставил на минимальную яркость. В этих тонуших во тьме пещерах любой источник света заметен издалека, так что нужно быть осторожным. Да и, признаться, разглядывать тела вблизи не хотелось, учитывая реалистичность виртуального мира.

Вдвойне жутко было из-за того, что все эти игроки были мне знакомы. Вон повис вниз головой Кайл. Борода его топорщится бесформенным колтуном, нависая над лицом, шея изогнута под неестественным углом – похоже, мимик попросту свернул ее. Чуть поодаль покачивается на собственном ремне Пипидастр, его яркие длинные волосы на макушке колыхаются в воздухе, как водоросли.

Умом понимаю, что в реале они живы-здоровы. Да и в игре тоже – с Кайлом я разговаривал меньше часа назад. Но все равно как-то не по себе. В том числе от осознания того, что я сейчас просто мародерствую. Но я быстро отогнал от себя эти мысли. Черт побери, это все лишь игра и виртуальные трофеи! Если я не хочу и дальше быть мальчиком на побегушках за полторы тысячи в неделю – придется немного пройтись по головам. Уверен, что на моем месте любой поступил бы так же, если бы выпал такой шанс.

Кайл, Пип, Арчер, Завр, Эй-Джей, Гром, Маракас, Дихотомия, Калек... Я поочередно касался каждого тела, проверяя их инвентари. При этом был похож на влипшего в жвачку жука – от ног и живота тянулись тонкие черные щупальца, которыми мимик удерживал меня на стене. Обе руки были свободны, и я, изогнувшись, дотягивался ими до трофеев.

В инвентарях Отступников было много всякого лута – всякие кристаллы, руда, ингредиенты, добытые с водяных хищников и паукрабов. Но я просматривал все это мельком, забирая лишь орбы опыта. Свободного места у меня все равно в обрез.

Собрав орбы, я поспешил вниз. Здесь, наверху, тоже можно было засесть, вырубить свет и спокойно перетасовать добычу, но я предпочел сделать это где-нибудь подальше от трупов – казалось, что те взирают на меня с неммым укором. Отыскал в лабиринте пещер небольшой тупиковый отнорок, чуть больше моей комнаты в общежитии. Немного сыровато и с потолка капает, но зато нет никого. Здесь можно спокойно рассортировать инвентарь, а если понадобится – то и поэкспериментировать с умениями.

Открыв интерфейс, я приступил к анализу добычи.

Девять золотистых орбов. Все разного размера и светятся с разной степенью интенсивности, в зависимости от количества опыта, содержащегося внутри. Бывшие хозяева в описании не указываются, так что теперь уже не скажешь точно, где чей. В самом маленьком – двести с небольшим очков, в самом большом – больше двух тысяч. Я активировал их один за другим и полюбовался на цифру в Ресивере боевого опыта.

4927. Неплохо, очень неплохо. Пожалуй, больше, чем я нафармил за все время до этого, даже учитывая тот куш, что сорвал с Архангела на острове химер.

Что будем делать с этим добром? Хватит на полсотни малых орбов. Но нет, этот опыт я уж точно не собираюсь тратить на прокачку какой-нибудь Грузоподъемности. Седьмой огорчил меня тем, что придется лезть в местную преисподнюю, и надо как-то защищаться от бестий-псиоников. Так что...

Я перекачал первую порцию опыта в Ресивер псионики. Чуть меньше сотни, чтобы добить до первого орба. Приятный переливчатый сигнал – и в ячейке инвентаря вспыхнул новый фиолетовый шарик.

Орб Восстановления Пси-энергии. Редкость: обычный. При активации увеличивает показатель Восстановления Пси-энергии игрока на 2.

Что ж, другого я и не ожидал. Таблицы вероятностей выпадения редких орбов я тоже на досуге изучил. У меня сейчас стандартный Ресивер псионики, на двести пятьдесят единиц. Он может генерировать обычные, улучшенные и редкие орбы. Шанс на эпик и легендарки – только на больших и великих ресиверах, но до них еще качаться и качаться.

Базовый шанс выпадения улучшенного орба – пятнадцать процентов, редкого – пять. Но он удваивается, если сгенерировать орб с нуля за счет боевого опыта. Вот этим сейчас и займемся. Опыта в РБО у меня еще на девятнадцать штук.

Поехали!

Орб Восстановления Пси-энергии. Редкость: обычный...

Орб Восстановления Пси-энергии. Редкость: обычный...

Орб Восстановления Пси-энергии. Редкость: обычный...

Да что ж такое-то!

Орб Пси-энергии. Редкость: улучшенный. При активации увеличивает максимум пси-энергии на 4 единицы.

Ладно, тоже пригодится.

Когда выпало еще четыре обычных **Орба Пси-энергии** подряд, я начал понемногу закипать. Все понимаю, теория вероятностей и все такое. Но не может же до такой степени не везти! Тем более при удвоенном шансе!

Будто почувствовав мое настроение, рандом подкинул первую вкусную плюшку.

Орб Псионического щита. Редкость: редкий. При активации добавляет 8 очков развития навыку «Псионический щит». Если навык не изучен – открывает его и добавляет 5 очков развития.

То что нужно! Я не раздумывая активировал этот орб, а заодно и предыдущие выпавшие.

Внимательно перечитал описание умения. Оно немного изменилось.

Псионический щит. Активный защитный навык. Редкость: обычный. Уровень 2. Прогресс развития навыка до следующего уровня: 4/5. Накладывает на игрока или союзника невидимый защитный кокон, снижающий урон от псионических атак на 20 единиц и ослабляющий псионические эффекты (Ослепление, Оглушение, Дезориентация и т. п.) на 25 %. Продолжительность: 32 секунды. Восстановление умения: 60 секунд. Затраты Пси-энергии: 15 единиц.

На десять единиц увеличился показатель снижения урона, на две секунды – продолжительность, на пять единиц – затраты Пси-энергии. Что ж, вполне приемлемо. Я уж думал, добавлять будут всего по единичке.

Следующий орб – как по заказу – снова на Псионический щит. На этот раз улучшенный, добавляющий всего четыре единицы. Я активировал его и снова пробежался взглядом по строчкам описания умения.

Уровень 3... Прогресс до следующего: 3/5... снижающий урон от псионических атак на 30 единиц... Продолжительность: 35 секунд... Затраты Пси-энергии: 20 единиц.

Все остальные показатели – прежние. Очень надеюсь, что процент защиты от дополнительных эффектов тоже будет расти на высоких уровнях умения. Потому что при атаках псиоников самое неприятное – это не прямой урон, а именно эффекты контроля, из-за которых даже бывалые игроки становятся беспомощными.

Ресивер боевого опыта стремительно пустел, и я поймал себя на мысли, что мне хочется еще и еще. Каждый сгенерированный орб – будто шоколадка с игрушкой внутри. Ну или билетик моментальной лотереи вроде тех, что продает старик Чень вместе со своими хот-догами. Важен даже не сам трофей, а то чувство, что захватывает тебя каждый раз, когда заглядываешь в его описание.

И у меня, увы, всего девять попыток.

Дальше поперло – рандом будто компенсировал мне предыдущие неудачи.

Орб Структурной деформации. Редкость: редкий. При активации добавляет 8 очков развития навыку «Структурная деформация». Если навык не изучен – открывает его и добавляет 5 очков развития.

Новое умение! Еще и сам орб редкий. Изучать сразу не стал – не терпелось узнать, что еще выпадет.

Орб Захвата. Редкость: улучшенный. При активации добавляет 4 очка развития навыку «Захват».

Отлично! Как раз хватит, чтобы развить умение до второго уровня.

Орб Пси-энергии. Редкость: улучшенный...

Еще четыре единицы энергии в копилку.

Орб Пси-энергии... Еще один улучшенный.

Орб Кинетического удара. Редкость: обычный... Еще один навык!

Последние четыре орба были снова на увеличение запаса Пси-энергии – два обычных и два улучшенных.

Я с сожалением взглянул на опустевший ресивер. Два десятка орбов за раз – это, конечно, круто. Но это капля в море по сравнению с тем, как качаются обладатели премиальных аккаунтов.

Прозрачные фиолетовые сферы с замысловатыми сгустками энергии внутри лопались у меня в руках один за другим, вызывая приятные покалывания в конечностях и лаская слух мелодичными сигналами уведомлений.

Ну что ж, а теперь подведем итоги.

Ветка Псионики у меня после всех этих манипуляций безоговорочно стала лидирующей. Прогресс самого Ресивера продвинулся до 39/250, объем пси-энергии увеличился до 82 единиц, а скорость ее восстановления подросла до 19 единиц в минуту. Учитывая, сколько энергии жрут умения, пока все равно особо не разгуляешься. Хотя сейчас и прокачка должна пойти побыстрее. Больше применений – больше опыта – больше орбов – больше возможностей.

Проверим теперь, что я умею.

Захват. Активный защитный/атакующий навык. Редкость: улучшенный. Уровень 2. Прогресс развития навыка до следующего уровня: 0/5. Позволяет игроку управлять материальными объектами на расстоянии. Затраты Пси-энергии прямо пропорциональны расстоянию до объекта, его весу, продолжительности воздействия, скорости перемещения. С ростом уровня умения его эффективность возрастает за счет снижения затрат энергии.

Хм, описание осталось прежним, разве что уровень умения повысился. Впрочем, тут конкретные цифры указать сложно – затраты энергии на применение Захвата высчитываются по сложной формуле. Остается только ориентироваться на собственные ощущения.

Я подхватил телекинезом валяющийся под ногами камешек размером с кулак и немного поиграл с ним, следя за пустеющей шкалой Пси-энергии. Поднял камень на уровень глаз, заставил описать вокруг меня несколько оборотов, под конец швырнул в стену.

Энергия стала уходить заметно медленнее! Раза в два точно. Так что развивать умение есть смысл, особенно параллельно с объемом самой энергии и скоростью ее восстановления. До того, чтобы человека поднять и швырнуть в стену, конечно, еще далеко, но прогресс налицо.

Одно из новых умений – Кинетический удар – судя по описанию, тоже было весьма гибким в использовании, но уже более заточенным под боевое применение.

Кинетический удар. Активный атакующий навык. Редкость: обычный. Уровень 1. Прогресс развития навыка до следующего уровня: 1/5. Позволяет отталкивать противников и наносить им физический урон на расстоянии. Площадь и сила удара варьируются в ходе применения. При этом сила удара и урон прямо пропорциональны уровню умения и потраченным на применение очкам Пси-энергии, и обратно пропорциональны площади удара и расстоянию до цели. Урон, наносимый умением, может игнорировать часть физической брони цели. Минимальные затраты Пси-энергии: 20 единиц.

Довольно расплывчато сформулировано. Надо попробовать...

Активация навыка началась с подсветки места удара – круглой области диаметром около метра, спроецированной на стену пещеры. Всплывающие подсказки гласили, что размер и форму этой области можно изменять мысленными командами либо заранее настроенными жестами. При этом при сжатии области в воздухе всплывали зеленые цифры – повышающие коэффициенты общего урона и пробития брони. Если же область поражения сделать больше, чем базовая – урон, наоборот, падает. Второй этап применения – что-то вроде оттягивания пружины. Чем больше вложишь энергии в удар – тем сильнее он получится.

Механика поначалу кажется немного замудренной, но, думаю, приноровиться можно, и применение будет занимать доли секунды. И само по себе умение очень вариативное. Можно сжать область удара до пятнышка в сантиметр диаметром, и тогда получается этакий укол невидимым копьём. Либо расширить – и увеличить отбрасывающий эффект. Конкретные цифры прикинуть сложно – надо пробовать. Но бить в стену я не стал, боясь привлечь чье-нибудь внимание.

Второе новое умение тоже оказалось атакующим. И, по-моему, куда более опасным.

Структурная деформация. Активный атакующий навык. Редкость: редкий. Уровень 1. Прогресс развития навыка до следующего уровня: 1/5. С помощью псионической энергии вы создаете область структурной деформации. Все, что попадает в эту область, получает периодический урон, игроки под воздействием поля не могут применять активные умения. Тип урона: псионика, 20 ед/сек. Диаметр области: 1 м, максимальная дальность применения – 10 м. Затраты энергии на применение: 15 + 5 за каждую секунду поддержания.

Я быстро прикинул, сколько урона смогу нанести за одно применение. Получалось, что запаса пси-энергии мне хватит на четырнадцать секунд. Двести восемьдесят единиц урона. Негусто, но стоит учесть, что это псионика, и большинству игроков и монстров просто нечего ей противопоставить. Так что это чистый урон, еще и с дебаффом, отключающим активные умения игроков. Этот дополнительный эффект в бою, пожалуй, может быть даже полезнее, чем сам урон.

В ухе настойчиво, как писк комара, тренькали сигналы входящих сообщений. Голосовой чат я отключил, чтобы не отвлекал.

Я взглянул на часы и чертыхнулся. Наверное, Кайл уже потерял меня. Надо возвращаться на базу. Я и так с трудом выкроил время для этой вылазки, напросившись в дальний маршрут – забрать добычу из северных пещер. Инвентарь у меня почти под завязку забит осколками азуритовой друзы – почти четыреста кило красивых кристаллов насыщенного синего цвета.

Заглянул в чат. Нет, не Кайл. Венди. Уже зашла в игру, чуть раньше обычного. Ну что ж, это даже к лучшему, потому что наша дневная норма еще даже наполовину не выполнена.

А вот и сразу две весточки от Кайла. Одна лично мне, вторая – рассылка всем саппортам.

«Фрост, ты где шляешься? Шевели копытами! Сдашь груз – дуй сразу в винтовую шахту, заменишь Тэнка. И там уже оставайся до упора – работы много. Напарницу твою я уже туда отправил».

«Через час – общий сбор у репликатора. Будет какое-то важное объявление от Новы».

Ну что ж, пора и правда заняться рутинной. Скучновато, но за это мне деньги платят. Точнее, обещали заплатить.

Винтовой шахтой Кайл называл тот ход, что мы копали вниз, витками вгрызаясь все глубже в скалы. Работы здесь продвигались очень быстро, хотя непосредственно долбили скалу всего три человека – сам Кайл, Дензел и буквально только что принятая в клан Малышка Китти.

От персонажа с таким ником поневоле ожидаешь какого-то подвоха. К примеру, у нас в интернате Малышкой Лу дразнили парня, страдающего от серьезного гормонального сбоя, из-за которого весил он килограмм сто пятьдесят. Плюс у него с детства были проблемы с гендерной самоидентификацией и пристрастие к ярким маечкам.

Однако Малышка Китти действительно оказалась хрупкой и миловидной девчонкой, почти подростком. Худенькая, глазастая, с рыжими волосами, убранными в смешные хвостики, торчащие по сторонам. Подвох заключался в ее специализации. И в том, что внешность игровых аватаров и их физические кондиции никак не взаимосвязаны.

Китти была целенаправленно прокачана в саппорта-рудокопа, причем в сочетании с Ремеслом. В отличие от того же Кайла, она умела обращаться со спецтехникой, и делала это мастерски. Ее основным орудием был монструозного вида отбойный молоток размером чуть ли не с нее саму. Это механическое чудовище грохотало, как крупнокалиберный пулемет, зато и камень дробило легко, как куски мела.

Оказавшись в шахте, я поначалу подумал, что все мулы здесь собрались, чтобы поглазеть на показательное выступление этой приглашенной звезды. Посмотреть и правда было на что – девчонка порой едва ли не скакала на молотке, как на палке пого. Со стороны это выглядело забавно. Впрочем, эффективности это не вредило. Несмотря на свои скромные габариты, Китти легко управлялась с массивным инструментом, переносила его, небрежно забросив на плечо. Я-то, к примеру, вряд ли его даже от земли оторвать смогу – тут нужен показатель Физической силы единиц пять, а то и больше.

Через пару минут стало понятно, что все мои коллеги в оранжевых комбинезонах здесь не просто так. Китти с впечатляющей скоростью пробивала наклонный ход, вырезая камень неровными продолговатыми блоками. Кайл и Дензел подтесывали за ней углы и укрепляли потолок П-образными балками. Остальные только и успевали носиться туда-сюда, оттаскивая наверх отработанную породу и поднося бригадиру детали для очередной крепи. Продвигались мы нереально быстро – будто не в скале проход долбим, а в огромном снежном сугробе.

Впрочем, Кайл рассказывал, что эта халява долго не продлится. На средней глубине уже начинается сплошной гранит и прочие твердые породы, так что дальше продвигаться будет куда медленнее. Но зато и добыча в этих слоях куда ценнее.

Рутинная работа быстро затянула. Мы с Венди в числе прочих мулов без остановки сновали по одному и тому же маршруту – в одну сторону бегом, чтобы не терять времени, в другую – с заметным перегрузом, переставляя ноги тяжело, будто брели по пояс в воде. Правда и прогресс не заставил себя ждать – за час мне в инвентарь упало целых пять малых орбов.

Четыре из них – из категории Сила. Увы, ни одного улучшенного, но зато все полезные – на Грузоподъемность. Пятый был зеленым – я между делом умудрился накопить свой первый орб Ловкости. Опыт в него капал крайне медленно, в основном за счет бега.

Малый орб скорости. Редкость: обычный. При активации увеличивает показатель Скорости на 0,01.

Я не раздумывая активировал его вместе с остальными. Скорость для мулов тоже важна, тем более что двигаюсь я даже чуть медленнее, чем нулевой персонаж – из-за небольшого штрафа на ботинках. Надо компенсировать.

Однако все же, когда через час все мы отправились на базу, чтобы послушать, что же нам хотела сообщить Нова, я поймал себя на том, что рад этому. Еще пару дней назад, до того, как я обнаружил мимика, я был вполне настроен на то, чтобы честно работать на приютивший меня клан. Выполнять и перевыполнять дневную норму, потихоньку прокачивать Грузоподъемность и другие важные для саппортов навыки, копить на новое снаряжение. Сейчас все это казалось мышиной возней и вообще глупостью. У меня в арсенале – псионика и мимик, а приходится заниматься тупой работой грузчика. Снова вспомнились комиксы про супергероев. И как всем этим Бэтменам хватало терпения не проявлять свою сущность в повседневной жизни?

Впрочем, все зависит от точки зрения. Если вспомнить про мои проблемы в реальной жизни – наоборот, все эти успехи в игре кажутся смешными. Что мне толку от игровых сокровищ, если завтра я могу закончить с заточкой в печени? Нужно срочно искать выход...

И пока все сводится к тому, чтобы найти способ обойти ограничения на торговлю за реальные деньги. Тогда и зарплата от клана мне станет не нужна, и в реале смогу дела свои подправить.

Сейчас, когда пещеру рядом с репликатором основательно расширили, в ней хватало места на то, чтобы устроить общее собрание хоть для всего клана. Судя по списку в клановой вкладке интерфейса, в «Отступниках» числилось уже семьдесят семь человек. Но, похоже, все новички, если не считать Малышку Китти, были бойцами. Мулов по-прежнему было человек двадцать с лишним, и большинство из нас собралось сейчас здесь. Боевых персонажей было всего с десяток, и все сплошь знакомые лица – Калев, Дихотомия, Маракас, Гром, Арчер и другие, участвовавшие во вчерашней зачистке пещер. Руководство клана придерживается заданной тактики – доступ к этой базе есть только у тех, кто непосредственно работает здесь, лишних людей не пускают.

Объявление игрокам действительно решила сделать сама Нова.

– Вы уже наверняка в курсе нововведений, который появились в версии 3.0, – без особых предисловий начала она, подождав, пока установится относительная тишина. – Странники возвращаются. Точнее, вернулись пока шестеро из них, и сейчас они собирают вокруг себя сторонников из числа игроков. Пока не очень понятно, насколько они будут влиять на геймплей. Но игнорировать их точно не стоит, нужно сразу же включаться в этот ивент. Мы долго думали...

Она оглянулась на стоящих позади нее Арчера и Эй-Джея.

– ... И, наконец, выбрали. По сути, есть две стороны конфликта. Все по классике – свет и тьма, порядок и хаос, добро и зло. Все это, конечно, условности, имеют значение только бонусы, даваемые покровителями. И мы решили, что на нынешнем этапе развития клана мы выступим на стороне Света и возьмем покровительство Ортоса, Вершителя Созидания. Вы поймете почему, когда увидите список доступных клановых бонусов. Проверьте прямо сейчас.

Я последовал примеру остальных и полез в интерфейс.

Фрост

Дней в клане: 4

Ранг: Рядовой

Репутация до следующего ранга: 27/500.

Активные клановые бонусы: нет.

Доступные клановые бонусы:

Пространственный карман. +100 ед. Грузоподъемности.

Удар в точку напряжения. +50 % урона при использовании горнодобывающего инструмента.

Бережный сбор. +20 % к количеству собираемых редких ресурсов (редкие руды, минералы, травы и т. п.). Бонусные ресурсы генерируются при помещении добычи в инвентарь.

Золотая лихорадка. Удвоение радиуса обнаружения редких минералов при использовании спецоборудования или умений.

Экономия припасов. Ремонт снаряжения, оружия и оборудования требует на 20 % меньше ингредиентов.

Вдохновение. Удвоенный шанс создать предмет повышенного качества при крафте по стандартному рецепту.

Напротив каждого бонуса высвечивалось примечание в скобках (Благословение Ортоса). Нижние три были выделены полупрозрачным шрифтом из-за того, что воспользоваться ими я не мог – не хватало нужных навыков или снаряжения. Я перебрал Пространственный карман, Бережный сбор и Удар в точку напряжения в раздел «Активные клановые бонусы». Проверил – вроде работают. По крайней мере, дополнительные сто ячеек в инвентаре появились.

– Выбор покровителя – ответственный шаг, – продолжила Нова. – Сменить его можно, но это потребует больших вложений. Поэтому, выбрав Вершителя, дающего бонусы на крафт и добычу ресурсов, мы рассчитываем на то, что и вы все будете выкладываться по полной. Мы возлагаем большие надежды на вас и на эту шахту.

– Возможно, прямо сейчас вашими руками закладывается фундамент величия нашего клана! – выступил вперед Арчер.

С пафосом он, как обычно, перебрал.

– Мы не знаем, сколько нам удастся держать втайне местоположение этой шахты, но надо стараться каждый час использовать по максимуму. В верхних слоях мы нашли неплохие залежи кварца, азурита, берилла. Сегодня подготовим первую переброску контейнеров с добычей в «Бычий глаз». А за ближайшие пару дней надо выгрести из этих пещер все остальное. Но это только первый этап. Дальше все силы бросаем на заглубливание. Нужно выйти на средние слои подземелий и искать уже что-нибудь посерьезнее. Анобтаниум, этерниум, ирритиум, транспаристаль...

– Это уже дело случая, – вздохнул Кайл. – Но вдруг нам повезет?

Обернувшись к нам, он добавил:

– Но пока не продырявим эти скалы насквозь – не узнаем. Поэтому – за работу, парни!

Наше маленькое братство оранжевых комбинезонов ответило ему нестройными возгласами. Не сказать, чтобы все были очень воодушевлены, но новые клановые бонусы и правда оказались приятными и здорово облегчали работу мулам, особенно горнякам и носильщикам вроде меня. А что самое приятное – про увеличенную норму выработки никто из офицеров не заикнулся.

На этом собрание было закончено, и мы потянулись обратно в шахту. Тут-то меня и настиг сигнал входящего вызова.

Флектор. Я уж думал, не объявится.

Я чуть отстал от остальных, чтобы переговорить с ним. Впрочем, разговор был коротким – он лишь назвал время и место.

Догнав Кайла, я окликнул его вполголоса.

– Шеф, тут такое дело... В общем, мне отлучиться надо будет через часок. И, скорее всего, сегодня уже не вернусь.

– Ты сдурел? Слышал же, что начальство объявило. Работаем не покладая рук! А у тебя еще даже дневная норма не закрыта.

– Ну, время еще есть. Если что, остаток перенесем на завтра. Я отработаю, обещаю!

Строитель, ухватив себя за бороду так, будто оторвать хотел, неодобрительно зыркнул на меня. Но все же кивнул.

– Только чтобы первый и последний раз, Фрост! Да, испытательный срок тебе закрыли досрочно. Но ты не расслабляйся, тут у нас не игрушки... Как бы смешно это ни звучало. Мы же за реальные деньги работаем, и у меня каждая пара рук на счету. Будешь отлынивать от работы – замену в два счета.

– Договорились.

Венди была неподалеку и слышала наш разговор. И ее он удивил не меньше, чем бригадира.

– Я все объясню позже, по дороге, – шепнул я ей. – А пока... Расскажи мне подробнее о Флекторе. Все, что знаешь.

Глава 9

Снаружи защитный купол города Странников выглядел как едва заметное дрожание воздуха, лишь изредка по гигантской полусфере проскальзывали синеватые сполохи. Заметнее всего граница безопасной зоны отображалась в месте соприкосновения купола с поверхностью земли – там пролегла широкая светящаяся полоса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.